

801-12
1279

Л. ЯФФЕ.

VII

КОНГРЕССЪ СІОНИСТОВЪ ВЪ БАЗЕЛѢ

14—19 іюля (27 іюля—2 авг.) 1905 г.

ОТЧЕТЪ.

Книгоиздательство „КАДИМА“.

ОДЕССА.

1906.

VII конгрессъ сіонистовъ въ Базелѣ.

14—19 Іюля (27 Іюля—2 Авг.) 1905 г.

Отчетъ. *)

1.

Седьмой сіонистскій конгрессъ съ особеннымъ интересомъ ожидался сіонистскимъ и еврейскимъ міромъ, благодаря вопросамъ, которые предстояли его обсужденію. Ожидалось, что предстоящій конгрессъ положитъ конецъ кризису, вызванному въ сіонистскомъ движеніи угандскимъ предложеніемъ, неожиданно выплывшимъ на шестомъ конгрессѣ.

Серьезный расколъ, надолго затормазившій всю сіонистскую дѣятельность, былъ вызванъ не тактическими или даже партійными разногласіями, которыя всегда имѣли мѣсто въ сіонистскомъ движеніи, объединяющемъ людей различныхъ социальныхъ и политическихъ воззрѣній,—на этотъ разъ дѣло шло объ устояхъ движенія, которые были поколеблены шестымъ конгрессомъ, о тѣхъ основныхъ принципахъ, которые объединяли всѣхъ сіонистовъ, считались несомнѣнными ими всѣми, къ какой бы партіи или фракціи они не принадлежали.

Начало раскола было положено въ тотъ моментъ, когда на VI конгрессѣ въ положительномъ смыслѣ былъ рѣшенъ вопросъ о посылкѣ экспедиціи съ цѣлью изслѣдованія территоріи, предложенной англійскимъ правительствомъ для автономнаго еврейскаго поселенія.

Меньшинство въ 178 человекъ, получившихъ затѣмъ названіе «нейнзагеровъ», удалилось изъ зала конгресса, какъ только былъ объявленъ результатъ именного голосованія.

Послѣ объясненія съ д-ромъ Герцлемъ и единогласнаго рѣшенія конгресса, что деньги сіонистскихъ учреждений не пойдутъ на посылку экспедиціи, меньшинство, дорожа единствомъ и силой организаціи, вернулось обратно въ залъ, но расколъ, несмотря на это, только разгорался.

Большинство нейнзагеровъ видѣло въ рѣшеніи конгресса нарушение Базельской программы и измѣну принципамъ сіонизма. По ихъ мнѣнію, предложеніе, подобное угандскому, являющееся нарушеніемъ основного принципа сіонистскаго движенія, для котораго была

*) Настоящій отчетъ о 7-мъ конгрессѣ былъ спѣшно составленъ г. Л. Л. Оффе въ теченіе двухъ недѣль послѣ окончанія конгресса.

создана организация, и безъ котораго она не мыслима, не могло даже пускаться на голосованіе и рѣшаться большинствомъ голосовъ.

Болѣе умѣренные изъ нихъ также находили, что это рѣшеніе можетъ повести къ дальнѣйшимъ опаснымъ для движенія послѣдствіямъ и въ концѣ концовъ къ отрѣченію отъ Палестины.

Голосовавшіе за посылку экспедиціи, за очень рѣдкими исключениями, съ негодованіемъ отвергали обвиненіе въ отреченіи отъ Палестины и измѣнѣ принципамъ сіонизма. Всѣ они, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, соглашались со словами Герцля, сказанными при закрытіи конгресса, что Базельская программа рѣшеніемъ конгресса не нарушена ни одной мыслью, ни на одну секунду, что палестинскій принципъ въ сіонизмѣ остается неприкосновеннымъ.

Не слѣдуетъ забывать, что VI конгрессъ происходилъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ кишиневскихъ дней, когда надъ всѣмъ еврействомъ и надъ конгрессомъ еще висѣлъ страшный призракъ кровавыхъ ужасовъ Кишинева. Еврейство всего міра ждало отъ конгресса рѣшительнаго слова, указанія исхода изъ положенія, которое становилось все невыносимѣе. Въ это же время ожидалось, что для еврейскихъ эмигрантовъ будетъ ограниченъ вѣздъ въ Англію и С. А. Соединенные Штаты, которые постоянно служили убѣжищемъ для блуждающихъ еврейскихъ массъ, или же что границы этихъ странъ для нихъ совершенно будутъ закрыты. Требованіе замѣтныхъ политическихъ успѣховъ и немедленныхъ результатовъ, раньше исходившее отъ тѣхъ нетерпѣливыхъ, которые, по выраженію Герцля, «гонятся за мимолетными успѣхами», охватило къ послѣднему конгрессу болѣе широкіе круги, становилось все настойчивѣе. Прекрасно охарактеризовалъ Нордау въ своей рѣчи на VI конгрессѣ настроеніе, которое господствовало тогда среди значительной части сіонистовъ. «Въ подобные моменты», говорилъ онъ, «когда наступаетъ одно изъ тѣхъ несчастныхъ событій, которыя въ послѣднее время все учащаются, когда еврейскому народу наносится оскорбленіе, которое каждый изъ насъ будетъ чувствовать на своемъ челѣ, какъ огненное клеймо, пока оно не будетъ смыто,—въ подобные моменты трепетъ пронизываетъ весь еврейскій народъ отъ головы до пятъ, и наша безъ того сильная нервность увеличивается до такой степени, что она проявляется въ дикихъ паническихъ движеніяхъ...» «...кое что немедленно должно быть предпринято, хотя бы бесполезное, даже вредное... Это объясняется тѣмъ, что у насъ до сихъ поръ не было опредѣленной системы, настоящей еврейской народной политики, которая ясно стояла бы передъ глазами каждаго мыслящаго еврея».

Дальнѣйшія событія сіонистской жизни показали намъ, что опасенія нейнгагеровъ оправдались скорѣе, чѣмъ этого можно было ожидать. Угандизмъ вызвалъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи территориалистическое теченіе, которое находитъ возможнымъ достиженіе конечной цѣли сіонизма въ другой странѣ внѣ Палестины и требуетъ соотвѣтственнаго измѣненія перваго основнаго пункта Базельской программы.

Территориализмъ, входящій въ сіонистское міровоззрѣніе, какъ необходимая составная часть его, на пути къ сіонизму или даже параллельно съ нимъ, часто принимаетъ формы самостоятельнаго теченія. Значительная часть сіонистовъ и нѣкоторые изъ сіонистскихъ вождей, особенно изъ тѣхъ, которые приходили къ еврейству послѣ долгой оторванности отъ него, на пути къ сіонизму переживали территориалистическую стадію. Пинскеръ въ своей «Автоэмансипаціи» стоитъ еще на чисто территориалистической точкѣ зрѣнія. «Не Св. земля должна быть цѣлью нашихъ стремленій», говоритъ онъ, «а наша земля». Но уже черезъ два года, ближе подоядя къ родному народу и начавъ работать для его національнаго возрожденія, онъ писалъ: «на вопросъ: куда, люди умные пожимаютъ плечами, а масса необинуясь отвѣчаетъ переселеніемъ въ Палестину. Странное явленіе: тощій желудокъ ищетъ манны небесной, голодная нужда хватается за идеалы... Но на нашъ взглядъ народный инстинктъ не ошибается»^{*)}.

На такой же территориалистической точкѣ зрѣнія стоялъ и Герцль, когда онъ писалъ свой „Judenstaat“ но уже на первомъ конгрессѣ у него не было сомнѣнія, что Палестина есть единственная страна, которая является цѣлью стремленій еврейскаго народа. Чѣмъ больше приходилъ онъ въ соприкосновеніе съ роднымъ народомъ, тѣмъ больше убѣждался онъ въ этомъ мнѣніи.

Входя все больше въ еврейскую жизнь, Пинскеръ и Герцль, какъ и нѣкоторые другіе видные сіонистскіе теоретики и дѣятели, издавѣка пришедшіе къ родному народу, скоро начинали понимать и чувствовать роль Палестины въ еврейской жизни и исторіи и ея неразрывную связь съ сіонизмомъ, они убѣждались, что стремленіе народа къ Палестинѣ, которое проходитъ черезъ всю еврейскую исторію, постоянно сохраняя свою сущность и мѣняя только формы своего выраженія, соотвѣтственно матеріальному и духовному положенію народа, что это стремленіе, живя многовѣковой жизнью, стало неотдѣлимымъ элементомъ народной психологіи, съ которымъ серьезному политику приходится считаться, какъ съ очень важнымъ реальнымъ факторомъ.

Территориалистическое теченіе на пути къ сіонизму является понятнымъ и отраднымъ явленіемъ, и внѣ сіонистской организациі подобное теченіе можно было бы только привѣтствовать, какъ проявленіе постояннаго и необходимаго движенія еврейскихъ массъ по направленію къ единственному и исторически-необходимому завершенію его,—палестинскому сіонизму.

Но послѣ VI конгресса территориализмъ, бывшій раньше этапнымъ пунктомъ въ развитіи многихъ сіонистовъ, сталъ опаснымъ для движенія, потому что явилась возможность останавливаться на полпути и не доводить до конца въ своемъ сіонистскомъ развитіи, останавливаться на этомъ этапномъ пунктѣ, который, благодаря угандскому предложенію принялъ конкретныя формы. Территориализмъ сталъ особенно опасенъ тѣмъ, что онъ ужъ не былъ теченіемъ внѣ сіонистскаго движенія, а теченіемъ, которое, случайно находясь въ

^{*)} Сборникъ „Палестина“. Изд. В. Л. Бермана.

сионистской организации, ея же средствами имѣло возможность бороться противъ основного принципа, для котораго организация была создана.

Особенно обострился кризисъ въ сионистскомъ движеніи послѣ харьковской конференціи, на которой большинство русскихъ уполномоченныхъ, членовъ Actionskomité рѣшило требовать отъ Герцля обязательства, что онъ до конгресса покончитъ съ угандскимъ вопросомъ и на будущее время не будетъ допускать внесенія на конгрессъ и въ движеніе различныхъ колонизаціонныхъ плановъ, имѣющихъ цѣлью замѣнить Палестину или же являющихся, по мнѣнію вносящихъ ихъ, средствомъ для достиженія Палестины.

Эта конференція, сильно раздутая, благодаря нескромности одного изъ уполномоченныхъ — ея участникомъ, внесла серьезную смуту въ сионистскую жизнь. Посыпались протесты противъ харьковцевъ, позволившихъ себѣ предложить ультиматумъ д-ру Герцлю. Даже многіе сионисты, принципиально согласные съ участниками харьковской конференціи, обвиняли ихъ въ нарушеніи партійной дисциплины, въ разрушеніи организации. Стали появляться и выраженія сочувствія.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ недоразумѣній сионистская работа стала ослабѣвать. Не было увѣренности, что средства и силы, созданныя сионистами, будутъ направлены на добрую цѣль.

Только засѣданіе большого Actionskomité, происходившее въ Вѣнѣ весною 1904 г., внесло нѣкоторое успокоеніе въ движеніе. Особенно успокоивающимъ образомъ подѣйствовало заявленіе Герцля, послѣдовавшее на запросъ одного изъ членовъ А. С. объ отношеніи сионистскаго вождя къ территориализму. Герцль отвѣтилъ: «Я былъ территориалистомъ, когда я пришелъ къ вамъ, но за время нашей совмѣстной работы я многому научился. Я убѣдился, что рѣшеніе еврейской проблемы возможно только въ Палестинѣ». Участники съѣзда имѣли также возможность, на основаніи документальныхъ данныхъ, убѣдиться, что вся дѣятельность Герцля была направлена на одну только Палестину, что имъ и его ближайшими сотрудниками былъ даже намѣченъ планъ немедленныхъ работъ въ самой Палестинѣ и что къ нѣкоторымъ изъ нихъ уже было приступлено.

Мало по малу въ сионистскихъ рядахъ наступило охлажденіе къ Угандѣ. Многіе, возлагавшіе на эту страну громадныя надежды, ослѣпленные въ первый моментъ англійскимъ предложеніемъ, въ которомъ, какъ его сторонники такъ и противники видѣли выдающійся политическій успѣхъ сионистской организации, — черезъ нѣкоторое время при болѣе близкомъ ознакомленіи съ колонизаціоннымъ вопросомъ, стали понимать, что колонизація Уганды не въ состояніи облегчить нужду еврейскихъ массъ, что быстрая колонизація дѣятельной страны невозможна. Колонизація Уганды, въ лучшемъ случаѣ, явилась бы тяжелымъ длительнымъ процессомъ, болѣе труднымъ, чѣмъ достиженіе Палестины, въ которой, не говоря уже объ отношеніи къ ней еврейскаго народа, имѣется значительное еврейское населеніе и громадный опытъ двадцатипятилѣтней дѣятельности, давшей значительные результаты. Въ лучшемъ случаѣ должны пройти

десятилѣтія, пока въ другой странѣ будетъ достигнуто то, что въ Палестинѣ уже создано еврейскими руками.

Автономныя права, имѣющіяся на бумагѣ, для колонизаціи страны, о которой еврейство впервые услышало на VI конгрессѣ, не могутъ играть никакой роли. Такія бумажныя права, не опирающіяся на фактическое экономическое и культурное завоеваніе страны, не являются гарантіей осуществимости подобной задачи. Къ тому же еще значеніе этихъ автономныхъ правъ сильно преувеличивалось, что выяснилось изъ преній, происходившихъ въ англійскомъ парламентѣ въ іюнѣ 1904 года.

Многіе угандисты ясно увидѣли, къ чему привело отстаиваемое ими предложеніе, они уже поняли, что Уганда не представляетъ собою такой цѣнности, чтобы изъ за нея стоило жертвовать единствомъ организации, всѣмъ тѣмъ, что съ такимъ напряженіемъ силъ было создано за послѣдніе семь лѣтъ.

Герцль также понималъ, что угандское предложеніе не встрѣтило въ еврейскомъ народѣ того воодушевленія, которое, по его мнѣнію, являлось необходимымъ условіемъ для того, чтобы возможно было преодолѣть всѣ трудности подобнаго предпріятія (Times, № отъ 14 декабря 1903 г.). Многимъ угандистамъ становилось все яснѣе, что невозможно работать на два фронта, создать два государства въ одно и то же время, когда для созданія одного государства въ Палестинѣ требуется неимоверно тяжелая работа и напряженіе народныхъ силъ. Болѣе послѣдовательные изъ нихъ или примыкали къ территориализму, не связанному съ Угандой, и отрекались отъ Палестины, или же возвращались въ прежніе ряды.

Большое значеніе въ борьбѣ съ угандизмомъ и территориализмомъ имѣло совѣщаніе палестинскихъ сионистовъ, состоявшееся въ Вильнѣ въ январѣ 1905 г. Главныя резолюціи по отношенію къ угандизму и территориализму, принятые на совѣщаніи, были слѣдующія: «Вслѣдствіе появленія теченія, признающаго возможнымъ осуществитъ конечную цѣль сионизма въ другой странѣ внѣ Палестины, совѣщаніе признаетъ, что это теченіе противорѣчитъ историческому идеалу сионизма и Базельской программѣ». «Совѣщаніе признаетъ, что обсужденіе вопроса объ измѣненіи Базельской программы на конгрессѣ не можетъ быть допущено». «Угандскій проектъ съ одной стороны противорѣчитъ принципамъ сионизма, а съ другой стороны не въ состояніи облегчить нужду еврейскихъ массъ». «Угандское предложеніе, какъ противорѣчащее основамъ сионизма, въ какой бы формѣ оно конгрессу ни было предложено, должно быть отклонено».

На этомъ же совѣщаніи былъ выбранъ центръ, который имѣлъ цѣлью объединить всѣхъ сионистовъ, оставшихся вѣрнымъ основному сионистскому принципу. Виленскія резолюціи встрѣтили откликъ во всемъ сионистскомъ мірѣ. Къ основнымъ взглядамъ совѣщанія стали присоединяться различныя группы, землячества и т. д.

Черезъ нѣкоторое время послѣ виленскаго совѣщанія состоялся также съѣздъ территориалистовъ, ясно опредѣлившихъ свою основную

точку зрѣнія. По ихъ мнѣнію, «ни факторы, которые вызвали сїонизмъ, ни реализація его логически неизбежно не связаны только съ Палестиной». «Взглядъ, что національное существованіе и развитіе еврейства связано только съ Палестиной, является грубымъ территориальнымъ култомъ». «Надежда достигнуть Палестины и тамъ реализовать сїонистскую идею — самая слабая и мало вѣроятная». Угандисты, по мнѣнію съѣзда, являются только непослѣдовательными территориалистами.

Территориалисты послѣ своего съѣзда развернули широкую агитационную дѣятельность, которая въ большинствѣ случаевъ сводилась къ агитаціи противъ Палестины.

Къ территориализму въ значительномъ количествѣ примыкали еврейскія рабочія массы, которые все больше приходили къ убѣжденію, что рѣшеніе еврейскаго вопроса и нормальное экономическое развитіе еврейскаго народа возможно только на собственной территоріи, гдѣ еврейство будетъ представлять изъ себя политическое цѣлое.

Эти новые элементы, такъ наз. поале-ціонъ на первыхъ порахъ большей частью примыкали къ территориалистическому теченію, которое они встрѣтили на пути къ сїонизму. Играло тутъ значительную роль также то, что эти элементы, основывая свой сїонизмъ на марксистской точкѣ зрѣнія, опасались всякой идеологіи, которая можетъ быть связана съ Палестиной. На одномъ съѣздѣ южно-русскихъ поале-ціонъ было даже принято рѣшеніе, что при одинаковыхъ условіяхъ съ другими территоріями Палестинѣ также не должно быть оказано предпочтенія.

Въ началѣ 1905 г. наконецъ была отправлена экспедиція съ цѣлью изслѣдованія территоріи, предложенной Англіей. Экспедиція была снаряжена съ большимъ трудомъ, несмотря на увѣренія угандистовъ и территориалистовъ, что еврейскія массы съ восторгомъ откликнулись на англійское предложеніе.

Отправка экспедиціи оживила дѣятельность угандистовъ, которая раньше почти уже заглохла. Весною 1905 г. ими былъ созванъ съѣздъ, на которомъ они, обсудивъ Базельскую программу и подтвердивъ всѣ ея пункты, приняли слѣдующее добавленіе къ ней: «Сїонизмъ находитъ необходимымъ одновременно съ работой для Палестины заниматься приобрѣтеніемъ для еврейскаго народа территорій, которые были бы пригодны для созданія въ нихъ въ настоящее время автономныхъ еврейскихъ національных центровъ».

22-го мая уже могло состояться засѣданіе большого Actions-Comité для выслушанія и обсужденія отчета экспедиціи. Результаты экспедиціи были таковы, что А. С. нашелъ нужнымъ единогласно принять слѣдующую резолюцію: «По обстоятельному ознакомленіи съ отчетомъ экспедиціи, отправленной въ Восточную Африку, А. С. заявляетъ, что онъ не находитъ возможнымъ рекомендовать сїонистской организаціи проведеніе въ жизнь восточно африканскаго проекта. Вмѣстѣ съ этимъ А. С. предлагаетъ конгрессу выразить англійскому правительству глубоко прочувствованную благодарность за

доброжелательство, оказанное еврейскому народу этимъ великодушнымъ предложеніемъ».

VII конгрессу предстояло, такимъ образомъ, окончательно рѣшить вопросъ о принятіи или отклоненіи угандскаго предложенія и принципиально высказать свое отношеніе къ угандизму и территориализму.

II.

Другимъ кардинальнымъ пунктомъ, предстоявшимъ обсужденію конгресса, является вопросъ о реальной работѣ въ Палестинѣ.

Въ промежутокъ времени между 6 и 7 конгрессомъ отношеніе сїонистовъ къ немедленной работѣ въ Палестинѣ замѣтно измѣнилось. Это новое отношеніе въ значительной степени явилось послѣдствіемъ новыхъ теченій, выплывшихъ въ сїонистскомъ движеніи. Эти новыя теченія, вызвавшія расколъ въ сїонистской организаціи и затормазившія нормальное развитіе движенія, имѣли такимъ образомъ и одно хорошее послѣдствіе, которое можетъ оказать благотворное вліяніе на дальнѣйшее развитіе сїонизма.

Рѣшеніе VI конгресса о посылкѣ экспедиціи, выходъ изъ зала конгресса 178 делегатовъ и дальнѣйшія событія сїонистской жизни, послѣдовавшія за этимъ, не остались безъ вліянія, какъ на многихъ сторонниковъ, такъ и на многихъ противниковъ англійскаго предложенія. Особенно сильно подѣйствовали эти событія на послѣднихъ. Болѣе поверхностныхъ они заставили глубже вдуматься въ основы сїонистскаго движенія, серьезнѣе отнестись ко многимъ недостаткамъ въ сїонистской жизни и работѣ, которые могли привести къ подобнымъ роковымъ ошибкамъ.

Какъ реакція противъ угандизма и территориализма, прорвалась горячая любовь къ Палестинѣ, желаніе немедленно приступить къ работѣ въ ней, дать движенію болѣе сильные устои, чтобы оно оздоровленнымъ и окрѣпшимъ могло выйти изъ кризиса, переживаемаго имъ.

Вождь движенія въ послѣдній годъ своей жизни также измѣнилъ свое отношеніе къ немедленной работѣ въ Палестинѣ. Онъ, и подъ его руководствомъ исполнительный комитетъ и различныя сїонистскія учрежденія черезъ нѣкоторое время послѣ VI конгресса все больше и больше вниманія стали удѣлять въ самой Палестинѣ. Виленское совѣщаніе палестинскихъ сїонистовъ приняло цѣлый рядъ рѣшеній, касающихся работы въ Палестинѣ. Главныя изъ нихъ слѣдующія: „Во исполненіе пункта базельской программы гласящаго: „цѣлесообразная колонизація Палестины еврейскими земледѣльцами и ремесленниками“, совѣщаніе считаетъ необходимымъ приступить къ реальной работѣ въ Палестинѣ и рѣшаетъ внести и поддержать на конгрессѣ слѣдующія предложенія: 1) Выкупъ палестинской земли (геула съ гоорецъ), какъ на средства національнаго фонда, такъ и на другія общественныя и частныя средства долженъ стать одной изъ основныхъ работъ сїонистской организаціи. 2) Исполнительный

органъ конгресса, не отступая отъ основъ политическаго сіонизма, долженъ взять на себя инициативу и приложить усилія къ объединенію дѣятельности всѣхъ еврейскихъ колонизаціонныхъ обществъ для совмѣстной усиленной плановъ работы въ Палестинѣ. 3) Дѣятельность еврейскаго Колоніальнаго Банка на Востокъ должна быть усилена путемъ учрежденія возможно большаго числа филиальныхъ отдѣленій и агентствъ Anglo-Palestine Company въ Палестинѣ и Азіатской Турціи съ цѣлью насажденія и развитія еврейской торговли и всѣхъ видовъ мелкой и крупной еврейской промышленности въ передней Азіи. 4) Исполнительный органъ конгресса долженъ взять на себя инициативу объединенія дѣятельности всѣхъ еврейскихъ просвѣтительныхъ учреждений, функционирующихъ въ Палестинѣ, для совмѣстной плановъ работы съ цѣлью національно-культурнаго подъема тамошняго еврейскаго населенія. 5) Конгрессъ беретъ на себя инициативу образованія въ Палестинѣ мѣстно-еврейскаго центрального коллегіальнаго органа, который долженъ сплотить и объединить палестинское еврейство и явиться представителемъ и охранителемъ еврейскихъ интересовъ въ Палестинѣ“.

Къ этимъ резолюціямъ стали присоединяться многочисленные русскія и заграничныя группы. Съ ихъ основной точкой зрѣнія согласился также центральный комитетъ сіонистской федераціи Германіи.

Всѣ сіонисты, оставшіеся вѣрными палестинскому сіонизму, за очень рѣдкими исключеніями, стали признавать необходимость немедленной работы въ Палестинѣ, но почти всѣ они выставляли непремѣннымъ условіемъ, чтобы эта работа не шла въ разрѣзъ съ принципами политическаго сіонизма и Базельской программы, отрицающей мелкую бессистемную колонизацію, давно уже осужденную опытомъ. Палестинскіе сіонисты съѣзжались на конгрессъ съ твердымъ рѣшеніемъ провести на немъ принципъ реальной работы въ Палестинѣ и выработать директивы, которыми новоизбранный А. К. долженъ будетъ руководиться.

III.

Кромѣ угандизма и порожденнаго имъ територіалистическаго теченія были еще другія событія, которыя дѣлали особенно тяжелымъ кризисъ, переживаемый сіонизмомъ.

Въ іюлѣ 1903 г. какъ разъ передъ VI конгрессомъ, въ Россіи послѣдовало извѣстное распоряженіе, направленное противъ сіонизма. Сіонистская работа стала преслѣдоваться. Несмотря на резолюцію, единогласно и торжественно принятую русскими сіонистами на своемъ совѣщаніи въ Базелѣ, что сіонисты при всѣхъ условіяхъ, временно затрудняющихъ и облегчающихъ ихъ работу, непоколебимо остаются на своемъ посту и продолжаютъ свое дѣло,—несмотря на эту резолюцію, многіе сіонисты по возвращеніи домой успокоились и прекратили работу. Трудно было сразу войти въ новыя непривычныя условія жизни.

Не могъ конечно остаться безъ вліянія на сіонистскую работу экономическій кризисъ, вызванный войной и повлекшій за собою еще большее обнищаніе еврейскихъ массъ. Усилилась эмиграція, которая вырывала изъ сіонистскихъ рядовъ много массовыхъ дѣятелей; часто повторявшаяся мобилизація также разстроила эти ряды.

Событіемъ, особенно сильно повліявшимъ на дальнѣйшій ходъ сіонистской работы, и послѣдствія котораго трудно предвидѣть, явилась смерть сіонистскаго вождя, послѣдовавшая 21 іюня (20 тамуза) 1904 года. Эта смерть была неожиданна для всего еврейства, такъ какъ только близкіе друзья и сотрудники Герцля знали о готовящейся катастрофѣ, и тѣмъ тяжелѣе поразила она евреевъ всего міра. Еврейская исторія двухтысячелѣтняго скитанія не знаетъ подобной народной скорби, подобнаго отношенія къ смерти великаго еврея. Народъ оплакивалъ того, чье имя стало знаменемъ, лучемъ солнца, вѣстью утѣшенія для блуждающихъ, затравленныхъ еврейскихъ массъ.

Герцль умеръ на 44 году жизни, за восемь лѣтъ работы успѣвши произвести переворотъ въ еврейской жизни, пробудить почти уже заглушенное еврейское національное самосознаніе, создать еврейскую народную политику и дать родному народу организацію, конгрессъ, банкъ, національный фондъ и т. д. За эти восемь лѣтъ безпримѣрной по своей грандіозности работы сгорѣло великое сердце вождя, который еще при жизни являлся героемъ народной легенды, воплощеніемъ всего свѣтлаго и героическаго для многихъ сотенъ тысячъ людей. Смерть этого человѣка оплакивалась не только сіонистами и евреями. Еврейская скорбь нашла откликъ во всемъ мірѣ. Даже самые непримиримые противники идей Герцля преклонились передъ памятью этого человѣка, поражающаго своей рѣдко—гармоничной красотой—внутренней и внѣшней, желѣзной силой воли, не признававшей препятствій и непоколебимой вѣрой въ правоту и въ побѣду своего дѣла, человѣкъ къ которому подходятъ слова Герцена, относившіяся къ Мадзини: «чѣмъ больше препятствій, тѣмъ выше цѣль».

На сіонистовъ эта смерть подѣйствовала ошеломляющимъ образомъ. Для нихъ умеръ тотъ человѣкъ, на котораго они привыкли съ надеждой обращать свои взоры въ самые безотрадныя моменты еврейской жизни, который вселялъ въ нихъ надежду, что все должно пойти хорошо, если еще живъ въ еврействѣ подобный человѣкъ. Многимъ казалось, что со смертью Герцля все погибло, что съ нимъ сошелъ въ могилу и современный политическій сіонизмъ, созданный имъ.

Но это настроеніе продолжалось недолго.

Клятва Герцля: «Если я забуду тебя Іерусалимъ, да отсохнетъ десница моя», которую делегаты въ послѣдній разъ слышали изъ его устъ при закрытіи VI конгресса,—эта клятва, повторенная на его могилѣ десятитысячной толпой, встрѣтила откликъ во всемъ сіонистскомъ мірѣ.

Большинство сіонистовъ поняло, что смерть вождя должна послужить еще большимъ толчкомъ къ работѣ, ибо уже нѣтъ того человека, который выносилъ все движеніе на своихъ гранитныхъ плечахъ, что теперь на каждомъ сіонистѣ лежитъ большая отвѣтственность, чѣмъ раньше.

Пробудилось желаніе продолжать и довести до конца дѣло любимого вождя и этимъ создать ему памятникъ единственно достойный его.

Седьмой конгрессъ—первый конгрессъ безъ творца и руководителя этого сіонистскаго учрежденія, долженъ былъ показать, что дѣятельность Герцля пустила глубокіе корни въ еврейской жизни, что новыя современныя формы, въ которыя онъ мощно воплотилъ неугасимое стремленіе народа къ національной самостоятельности и къ древней отчизнѣ такъ сильны, что онѣ не могутъ исчезнуть со смертью вождя, что не могутъ погибнуть созданныя имъ учрежденія, организація и конгрессъ, который по словамъ Герцля «долженъ остаться нашимъ высшимъ, лучшимъ и достойнѣйшимъ учрежденіемъ, пока мы не перенесемъ его въ страну нашихъ отцовъ, которую мы не должны изслѣдовать для того чтобы любить ее».

Казалось также на первыхъ порахъ, что сіонистская работа должна быть ослаблена или даже совершенно отодвинута на задній планъ освободительнымъ движеніемъ, охватившимъ всю Россію. Многие полагали, что надежды на улучшеніе положенія на мѣстѣ могутъ оторвать многихъ сіонистовъ отъ ихъ задачи, что повторится то, что происходило въ Западной Европѣ, гдѣ евреи, борясь за политическія и гражданскія права, отрекались отъ своихъ національныхъ правъ, отъ народнаго прошлаго, отъ связи съ исторической отчизной и съ роднымъ языкомъ. Но оказалось, что еврейство за послѣднія десятилѣтія выросло и созрѣло до неузнаваемости; оно обогатилось опытомъ прошлаго.

Подъ вліяніемъ сіонистскаго движенія усилилось его національное самосознаніе. Находились, правда, сіонисты, которые, подъ вліяніемъ событій въ Россіи, охладѣвали къ сіонизму. Но это были тѣ шаткіе элементы въ сіонистскомъ движеніи, на которые раньше также нельзя было полагаться, тѣ элементы, отъ потери которыхъ, по выраженію Герцля движеніе ничего не теряетъ.

Сіонисты также горячо реагировали на потокъ освободительнаго движенія, охватившій Россію, но сіонистское міровоззрѣніе, какъ говорится въ деклараціи русскихъ членовъ Actionscomité, — «основное стремленіе, которое объединило насъ вокругъ себя, ни въ какой степени, конечно, не шатается и не подрывается этимъ потокомъ. Незыблемъ устой, провозглашенный сіонизмомъ, что единственное рѣшеніе великой проблемы безземельнаго и разсѣяннаго народа возможно только путемъ концентрированія и возрожденія его въ Палестинѣ. Стремленіе къ достиженію этого есть и будетъ нашей главной задачей до тѣхъ поръ, пока она не будетъ достигнута». По мнѣнію представителей русскихъ сіонистовъ, условія жизни обновлен-

ной Россіи будутъ только способствовать развитію сіонизма. «Когда нашъ народъ свободнѣе вздохнетъ, когда умственные и физическія силы его не будутъ въ столь значительной степени поглощаться непосильной борьбой съ тѣми ограниченіями и преградами, которыя ставятся ему на каждомъ шагу въ его жизненной борьбѣ, тогда только онъ всецѣло прониженется величіемъ предстоящей ему исторической задачи и выдѣлитъ достаточно здоровыхъ силъ для ея осуществленія».

Предстоящій конгрессъ долженъ былъ отразить всѣ эти нахлынувшія на еврейство событія, обсудить и рѣшить всѣ вопросы, назрѣвшіе въ сіонистской жизни.

Неудивительно поэтому, что конгрессъ ожидался съ громаднымъ интересомъ, что за ходомъ его совѣщаній съ волненіемъ слѣдили не только сіонисты всего міра, но всѣ тѣ элементы въ еврействѣ, которымъ дороги интересы и будущность еврейскаго народа.

IV.

Уже первыя сообщенія о подготовленіяхъ къ конгрессу и выборахъ делегатовъ были достаточны, чтобы разсѣять опасенія, вызванныя толками объ убыли сіонистскаго движенія, о томъ что оно ватерто другими движеніями въ еврейской жизни. Въ Базелѣ можно было окончательно убѣдиться въ неосновательности этихъ опасеній. Съѣздъ делегатовъ оказался небывалый, несмотря на то, что правомъ избранія одного делегата на этотъ разъ, согласно рѣшенію VI конгресса, пользовалась группа въ 200 шекеледателей, а не въ 100, какъ въ предыдущіе годы.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Россіи правомъ избранія делегатовъ пользовалась, согласно рѣшенію русскихъ уполномоченныхъ, и неполныя двѣ сотни шекеледателей.

Съѣхались представители сіонистовъ 22 государствъ, больше ста изъ нихъ явилось изъ внѣевропейскихъ странъ. Почти двѣ трети делегатовъ изъ Россіи. Значительныя делегации явились также изъ Австріи, Англіи, С. А. Соединенныхъ Штатовъ, Южной Америки и Германіи. Болѣе значительно, чѣмъ всегда представлены Скандинавскія государства и Балканскій полуостровъ. Изъ Палестины явилось 8 человекъ. Сіонистскіе фереины Австраліи и Новозеландіи также прислали на конгрессъ своего представителя. Въ первый разъ на конгрессѣ въ значительномъ количествѣ представлены организаціи поале-ціонъ и сіонистовъ-соціалистовъ различныхъ направленій. Замѣтно преобладаніе молодежи. Много делегатовъ—женщинъ.

Пресса также была представлена болѣе многочисленно, чѣмъ въ предыдущіе годы. Были представители самыхъ значительныхъ періодическихъ изданій и агентствъ Новаго и Старога свѣта. Гостей съѣхалось около 3000. Значительной части пришлось отказать, за неимѣніемъ мѣста, въ выдачѣ входныхъ билетовъ.

На громадномъ балконѣ городского казино, въ которомъ уже въ шестой разъ собирается сіонистскій конгрессъ, развѣвается бѣло-

голубое сіонистское знамя. Подъ нимъ надписъ громадными буквами: VII Zionisten-Congress.

V.

За недѣлю до конгресса начались засѣданія различныхъ землячествъ и фракціонныхъ группъ. Особенно многочислененъ былъ съѣздъ Палестинскихъ сіонистовъ (Ціоне-Ціонъ), состоявшійся во Фрейбургѣ, въ герц. Баденскомъ на разстояніи трехъ четвертей часа ѣзды отъ Базеля и имѣвшій рѣшающее вліяніе на весь дальнѣйшій ходъ конгресса. На съѣздѣ присутствовало около 200 делегатовъ, почти исключительно изъ Россіи; около 30 представителей явилось отъ поале-ціонъ, оставшихся вѣрными палестинскому сіонизму.

Городъ Фрейбургъ безвозмездно предоставилъ въ распоряженіе съѣзда одно изъ своихъ лучшихъ зданій— Kornhausaal, въ которомъ обыкновенно происходятъ засѣданія мѣстнаго муниципалитета. Много содѣйствовалъ устройству съѣзда мѣстный сіонистскій фереинъ.

Д-ръ *Кауфманъ*, предѣдатель фрейбургскихъ сіонистовъ, открылъ съѣздъ нѣсколькими словами, посвященными памяти почившаго сіонистскаго вождя, котораго собраніе выслушиваетъ стоя.

Послѣ краткаго слова *Усышкина*, предѣдателя центра Ціоне-Ціонъ, въ общихъ чертахъ намѣтившаго задачи съѣзда, избирается президіумъ: президентомъ Усышкинъ, вице-президентами д-ръ Кауфманъ, Темкинъ, Розенбаумъ, Златопольскій, д-ръ Якобсонъ и Шейнкинъ, секретарями Х. Вейцманъ, Бертольдъ Файвель, д-ръ Соскинъ и Бецалель Яффе.

Полтора дня были посвящены вопросу объ окончательной ликвидаціи угандизма и территоріализма. Послѣ долгихъ преній, принимавшихъ временами бурный характеръ, была избрана коммиссія изъ всѣхъ теченій для выработки соотвѣтствующей резолюціи, которая должна быть проведена на конгрессѣ.

Резолюція эта, принятая затѣмъ на съѣздѣ всѣми голосами противъ одного, гласитъ:

„Седьмой сіонистскій конгрессъ заявляетъ:

Сіонистская организація непоколебимо держится основнаго принципа Базельской программы, согласно которой сіонизмъ стремится создать для еврейскаго народа право-охраненное убѣжище въ Палестинѣ, и отклоняетъ всякую колонизаціонную дѣятельность *вне* Палестины и ближайшихъ къ ней сосѣднихъ странъ,—безразлично, будетъ ли она предложена, какъ цѣль движенія или же какъ средство къ достиженію цѣли.

Седьмой сіонистскій конгрессъ напоминаетъ и усиленно подчеркиваетъ, что согласно перваго пункта сіонистскаго организаціоннаго статута, «сіонистская организація обнимаетъ всѣхъ тѣхъ, которые заявляютъ о своемъ согласіи съ программой сіонистскаго конгресса и возлагаетъ на руководителей движенія отвѣтственность за точное исполненіе заключающагося въ этомъ пунктѣ постановленія».

Два слѣдующихъ засѣданія посвящены вопросу о реальной работѣ въ Палестинѣ. Цѣлый рядъ ораторовъ—нѣкоторые изъ Палестины, доказываютъ необходимость немедленно приступить къ работѣ въ Палестинѣ.

Послѣ долгихъ дебатовъ единогласно принимается слѣдующая резолюція:

Седьмой сіонистскій конгрессъ рѣшаетъ, что параллельно съ политически-дипломатической работой и какъ реально усиливающей ее базисъ, согласно пункту 1-му Базельской программы, гласящему: «Цѣлесообразная колонизація Палестины и т. д.», должно послѣдовать развитіе нашихъ позицій въ Палестинѣ, для чего намѣчаются слѣдующіе пути: 1) всестороннее обследованіе страны, 2) поощреніе земельныхъ пріобрѣтеній, промышленности и т. д. въ духѣ возможно болѣе демократическомъ, 3) культурный и экономическій подъемъ палестинскаго еврейства, работой въ странѣ и привлеченіемъ новыхъ силъ и 4) добываніе концессій».

На слѣдующихъ засѣданіяхъ обсуждались вопросы тактики на конгрессѣ, при чемъ былъ принятъ цѣлый рядъ соотвѣтственныхъ рѣшеній.

Съѣздъ закончился благодарностью городу за рѣдкое гостепріимство, оказанное съѣзду и пѣніемъ сіонистскаго гимна.

На банкетѣ, устроенномъ фрейбургскими сіонистами въ честь гостей, между прочимъ было заявлено, что мѣстные сіонисты вносятъ съѣздъ въ золотую книгу фонда. Участники съѣзда тѣмъ же почтили фрейбургскій сіонистскій фереинъ, оказавшій значительное содѣйствіе при устройствѣ съѣзда.

По возвращеніи въ Базель, участники съѣзда съ вокзала съ развѣвающимися сіонистскими знаменами—бѣло-голубымъ и красно-голубымъ—знаменемъ Поале-ціонъ,—съ пѣніемъ сіонистскаго гимна прошли по главнымъ улицамъ города по направленію къ конгрессному зданію. Процессія, все увеличивающаяся по мѣрѣ приближенія къ Казино, была встрѣчаема восторженными оваціями, которыя разъ только были нарушены крикомъ: «долой Палестину», исходившимъ отъ одного изъ территоріалистовъ.

Одновременно съ фрейбургскимъ съѣздомъ и послѣ него въ Базелѣ происходили совѣщанія территоріалистовъ и угандистовъ, на которыхъ обсуждались взаимное отношеніе этихъ группъ и ихъ тактика на предстоящемъ конгрессѣ.

Совѣщались также различныя землячества нѣмецкое, австрійское и другія.

Русская форконференція, два раза открывавшаяся, не могла состояться вслѣдствіе обструкціи меньшинства — территоріалистовъ и угандистовъ, называющихъ себя также «политическими сіонистами».

Первое засѣданіе форконференціи открылось 24 іюля (н. ст.). Послѣ первыхъ же привѣтственныхъ словъ Вл. І. Темкина, открывшаго засѣданіе отъ имени русскихъ уполномоченныхъ, началась ожесточенная борьба партій, въ которой проявилось ненормальное положеніе, переживаемое сіонистскимъ движеніемъ.

Группы меньшинства, составляя приблизительно четверть собрания, выставили требование, чтобы имъ было предоставлено право избрать двѣ трети президіума изъ ихъ среды. Требованіе это, по ихъ заявленію является ультимативнымъ и они поэтому отказываются принимать участіе въ голосованіи этого вопроса.

Когда это требованіе Палестинскими сіонистами отклоняется всѣми голосами противъ двѣнадцати, принадлежавшихъ поале-ціонъ — палестинцамъ, и со стороны большинства дѣлаются попытки назвать кандидатовъ въ президіумъ, меньшинство начинаетъ такую шумную и продолжительную обструкцію, что засѣданіе въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ дикихъ сценъ и рѣзкихъ оскорбительныхъ рѣчей меньшинства по адресу ціоне-ціонъ, приходится закрыть.

Дѣло здѣсь шло, конечно, не о президіумѣ, а о признаніи группъ, которыя, по мнѣнію большинства, не признаютъ основныхъ принциповъ сіонизма и Базельской программы.

На слѣдующій день этотъ вопросъ разбирается на засѣданіи Ц. Ц.

Нѣкоторые ораторы полагаютъ, что этотъ вопросъ не имѣетъ принципиальнаго значенія и поэтому меньшинству слѣдуетъ уступить и дать ему право на пропорціональное представительство, но на такое, которое дѣйствительно соотвѣтствуетъ его количеству. Въ противномъ случаѣ занятія русской конференціи невозможны.

Большинство собрания, однако, находитъ, что вопросъ о президіумѣ въ настоящемъ случаѣ имѣетъ важное принципиальное значеніе. Признаніемъ за группами меньшинства права на пропорціональное представительство, мы санкціонируемъ ихъ и создаемъ опасный для движенія прецедентъ. Засѣданія русской конференціи и безъ того будутъ невозможны, пока вопросъ о территориализмѣ и угандизмѣ не будетъ рѣшенъ. Совмѣстная работа группъ, расходящихся въ основныхъ принципахъ, немыслима. Послѣ преній большинствомъ 110 голосовъ противъ 35, при 24 воздержавшихся принимается слѣдующая резолюція: «Русскіе политическіе сіонисты, называемые также «Ціоне-ціонъ», признавая вполнѣ принципъ пропорціональнаго представительства, пришли къ своему рѣшенію о составѣ президіума по тому конкретному поводу, что ни одна изъ данныхъ группъ на это права не имѣетъ: «политическіе сіонисты» *) какъ не составляющіе отдѣльной группы среди всѣхъ политическихъ сіонистовъ, а территориалисты всѣхъ оттѣнковъ, какъ стоящіе внѣ сіонистской партіи».

Въ 7 ч. вечера въ тотъ же день открывается 2-ое засѣданіе русской конференціи. Прочитанная резолюція Ціоне-ціонъ вызываетъ со стороны меньшинства бурные протесты. Меньшинство заявляетъ, что оно не допуститъ обсужденія вопроса о томъ, сіонисты ли территориалисты или нѣтъ. Этотъ вопросъ лежитъ внѣ компетенціи русской конференціи и можетъ быть рѣшенъ только конгрессомъ. Предсѣдатель *Розенбаумъ* напоминаетъ о томъ, что на русской конференціи часто обсуждались вопросы, — также и принципиальнаго характера.

*) Такъ называли себя угандисты.

ра, предстоявшіе обсужденію конгресса. Территориалисты и угандисты настаиваютъ на своемъ требованіи, угрожая, что они при всякой попыткѣ приступить къ обсужденію этого вопроса, прибѣгнутъ къ обструкціи.

Нѣкоторые ораторы большинства предлагаютъ закрыть засѣданіе. Совмѣстная работа невозможна тамъ, гдѣ меньшинство терроризируетъ большинство и угрозами предписываетъ ему свою волю. Произносятся еще нѣкоторыя рѣчи. *Д-ръ Штейнъ*, вождь «политическихъ сіонистовъ» — угандистовъ обвиняетъ «фрейбургцевъ» въ желаніи замѣнить Базельскую программу фрейбургской и заставить движеніе «залѣзть въ трущобу ховеве-ціонизма» и кричитъ большинству «долой маску!». Въ рядахъ Ціоне-ціонъ это восклицаніе подхватывается и возвращается по адресу Штейна и его группы, къ которой оно, по мнѣнію большинства, какъ нельзя лучше подходитъ.

Въ рядахъ меньшинства опять начинаются дикія сцены, подобныя вчерашнимъ: крики, топанье ногъ, стукъ палками, стульями, кулаками, угрозы и т. д. Стоитъ неопредѣлимый шумъ. Послѣ нѣкоторыхъ тщетныхъ попытокъ успокоить собраніе, предсѣдателю приходится закрыть его.

Въ это же время въ Базелѣ происходили засѣданія легитимационной коммисіи, избранной на предыдущемъ конгрессѣ и имѣющей цѣлью провѣрить делегатскіе мандаты.

Засѣдалъ также *Permanenzausschuss* (постоянная коммисія), цѣль котораго готовить всѣ конгрессные выборы и намѣчать кандидатскіе списки для предложенія конгрессу. Члены *Permanenzausschuss'a* избраны землячествами, каждымъ пропорціонально его количеству.

Въ залѣ русскаго землячества происходятъ бурныя собранія гостей, оставшихся безъ входныхъ билетовъ, благодаря тому, что за билеты, заготовленные раньше А. С., назначена плата въ 20 франковъ въ пользу національнаго фонда.

Принимаются резолюціи съ выраженіемъ протеста противъ подобной раздачи билетовъ, которую собраніе считаетъ недемократической и нарушающей публичный характеръ засѣданій.

Послѣ переговоровъ лицъ, уполномоченныхъ собраніемъ, съ А. С., послѣдній, насколько возможно старается удовлетворить требованіе гостей.

Для ознакомленія делегатовъ Ціоне-Ціонъ всѣхъ землячествъ, съѣхавшихся на конгрессъ, съ резолюціями принятыми во Фрейбургѣ, 26-го іюля въ послѣдній вечеръ передъ открытіемъ конгресса былъ созванъ многочисленный митингъ, на которомъ присутствовало около 500 делегатовъ и столько же гостей, переполнившихъ галереи зала *Burgvogtei*.

Представители различныхъ землячествъ на языкахъ: еврейскомъ, нѣмецкомъ, русскомъ и польскомъ поддерживаютъ фрейбургскія резолюціи, прочитанныя при закрытіи митинга.

Первымъ говорить на чистомъбиблейскомъ языкѣ д-ръ *III. X. Левинъ*. Онъ указываетъ на беспочвенность новыхъ теченій, возникшихъ въ сіонистской организаціи, но ничего общаго съ сіонизмомъ не имѣющихъ. Еврейскій народъ, еврейская страна и еврейскій языкъ неразрывно связаны другъ съ другомъ. Возрожденіе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности невозможно.

На эту же тему говорятъ другіе ораторы. *Вл. I. Темкинъ* останавливается на территоріалистическихъ теченіяхъ конца XIX столѣтія. Въ 80 гг. молодому палестинизму также приходилось бороться съ теченіемъ, стремившимся направить евреевъ въ Америку и тамъ образовать еврейскій штатъ. Серьезнѣе былъ опытъ, предпринятый позже барономъ Гиршемъ. Но всѣ эти попытки потерпѣли неудачу. Территоріализмъ, оторванный отъ историческаго прошлаго, не можетъ удовлетворить еврейскій народъ. Удивительно то, что теперь, послѣ четверти вѣка работы, когда мы обладаемъ значительнымъ опытомъ и кругозоръ нашъ сталъ шире, намъ приходится повторять азбучныя истины, защищать основы нашей задачи. Организациа, объединявшая братьевъ, воодушевленныхъ одной и той же идеей, имѣвшихъ одну практическую, осязательную программу, была расколота рѣшеніемъ 6-го конгресса на два враждебныхъ лагеря. Движеніе раздѣляется элементами, чуждыми нашей программѣ, той политической программѣ, которая имѣетъ за собою многовѣковое историческое прошлое, которая стоила огромныхъ жертвъ за послѣдніе 25 лѣтъ. Нужно принять самыя радикальныя мѣры противъ группы, посягающей на основы движенія.

Редакторъ «*Judische Rundschau*» *Генрихъ Лёве* говоритъ: мы должны охранять наслѣдіе, завѣщанное намъ Теодоромъ Герцемъ, помнить его клятву: «если я забуду тебя, Іерусалимъ, пусть отсохнетъ десница моя». Мы не можемъ не помнить этой клятвы, ибо десница наша отсохнетъ, наша сила угаснетъ, если мы забудемъ ту страну, связь съ которой всегда вливала жизненную силу въ нашъ народъ. Вырывая Палестину изъ нашей жизни, мы вырываемъ сердце изъ народнаго организма.

Сіонизмъ имѣетъ цѣлью не только облегчить народную нужду, не только ея породить онъ. Его задача также дать народу будущее, достойное его прошлаго.

Намъ, западно-европейскимъ евреямъ, сіонизмъ, можетъ быть нужнѣе, чѣмъ евреямъ Россіи, не порвавшимъ съ народнымъ прошлымъ. Мы хотимъ вернуться въ еврейство и мы не можемъ вычеркнуть изъ жизни народа самое благородное—его прошлое.

Герцль не былъ противъ немедленной работы въ Палестинѣ, онъ только не соглашался съ инфильтраціей, върадываніемъ небольшихъ группъ и повтореніемъ старыхъ ошибокъ.

Мы должны укрѣпить наши позиціи въ Палестинѣ. Чѣмъ сильнѣе будетъ палестинское еврейство, чѣмъ больше еврейскихъ общественныхъ учрежденій будетъ въ Палестинѣ, чѣмъ больше страна будетъ изслѣдована нами,—тѣмъ больше правъ мы будемъ имѣть на нее.

Въ Палестинѣ можетъ и долженъ возродиться еврейскій языкъ; тамъ онъ не является искусственнымъ продуктомъ, а вырастаетъ изъ души дѣтей.

Мы должны завладѣть палестинской землей. По талмудическому изреченію тотъ проливаетъ человѣческую кровь, кто даетъ палестинской землѣ переходить въ руки не евреевъ.

Послѣднее слово получаетъ представитель *румынскихъ* сіонистовъ: Румынскіе евреи, несмотря на свое безправное положеніе и безвыходную нужду ничего абсолютно не хотятъ знать о территоріализмѣ. Мы не хотимъ сіонизма безъ Сіона, поисковъ за родиной, сіонизма Колумба, который хочетъ открыть новыя части свѣта, для еврейскаго народа. Страной нашего будущаго можетъ быть только страна нашего прошлаго—*Altneuland*—какъ говорилъ Герцль.

Страной нашихъ дѣтей будетъ страна нашихъ отцовъ.

Въ концѣ засѣданія произошелъ инцидентъ, который нѣсколько испортилъ общее повышенное настроеніе. Поале-Ціонъ, въ принципѣ согласные съ фрейбургскими резолюціями, все же требовали по ихъ прочтеніи открытія дебатовъ. Предсѣдатель Усышкинъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить это требованіе въ виду того, что митингъ не носилъ характера засѣданія, и программа и списокъ ораторовъ были заранѣе установлены, но уступая настойчивымъ требованіямъ этой группы, предсѣдатель обѣщалъ огласить ихъ заявленіе по окончаніи рѣчей. Это обѣщаніе, благодаря ошибкѣ предсѣдателя, не было исполнено, что вызвало бурные, долго не прекращавшіеся протесты.

На ближайшемъ засѣданіи Ціоне-Ціонъ это недоразумѣніе было выяснено.

VI.

27-го іюля 1905 г. въ 10 ч. утра открылся VII сіонистскій конгрессъ. Залъ и галлерей переполнены почти до послѣдняго мѣста. Мѣста на лѣво отъ трибуны занимаютъ угандисты и территоріалисты. Самое крайнее мѣсто на лѣво занимаютъ сіонисты-соціалисты территоріалистическаго направленія. Центръ залы и правую сторону занимаютъ Ціоне-Ціонъ. Поале-ціонъ—палестинцы усѣлись на крайнихъ мѣстахъ справа.

Трибуны и галлерей задрапированы чернымъ сукномъ, надъ президентскимъ мѣстомъ писанный масляными красками портретъ Герцля, завѣшанный чернымъ крепомъ. Надъ нимъ свѣшивается сіонистическое знамя, полуопущенное въ знакъ траура.

Въ концѣ зала громадная статуя, изображающая Моисея. Эта статуя—работа извѣстнаго скульптора Глиценштейна, присутствующаго на конгрессѣ,—олицетворяетъ, по словамъ Нордау, сказаннымъ на одномъ изъ дальнѣйшихъ засѣданій, придавленность и вмѣстѣ съ тѣмъ мощь еврейскаго народа. Сіонистъ, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ купилъ, эту статую и подарилъ ее еврейскому народу съ условіемъ, чтобы она была выставлена въ первомъ еврейскомъ національномъ музеѣ. Максъ Нордау въ сопровожденіи большого

А. С. выходитъ изъ двери, откуда всегда показывался Герцль, встрѣчаемый восторженными безпрестанными оваціями, выраженіями горячей любви и преданности.

На этотъ разъ собраніе въ скорбномъ безмолвіи встрѣчаетъ ближайшихъ сотрудниковъ Герцля.

Тремя ударами молотка *Нордау* открываетъ конгрессъ и взволнованнымъ голосомъ произноситъ траурную рѣчь, начало и конецъ которой собраніе выслушиваетъ стоя.

Ему, ближайшему сотруднику Герцля съ первыхъ дней, выпала на долю скорбная задача сказать траурное слово о вождѣ съ трибуны, основаніе которой является одной изъ безсмертныхъ заслугъ покойнаго.

Нордау даетъ характеристику личности и дѣятельности Герцля.

Трицати пяти лѣтъ онъ былъ совершенно незнакомъ еврейскому народу, девять лѣтъ спустя онъ сталъ его гордостью и надеждой. То, что онъ могъ завоевать это мѣсто въ еврейской мысли и чувствѣ, является однимъ изъ чудесъ его чудесной жизни. Герцль былъ чуждъ еврейству, онъ жилъ интересами, которые не имѣли ничего общаго съ судьбой его народа.

Въ срединѣ 90 гг. онъ жилъ въ Парижѣ, въ тотъ трагическій моментъ, когда французскій народный организмъ былъ пораженъ болѣзною дрейфусіады; на улицахъ послышался крикъ: смерть жидамъ! Герцль весь превратился въ слухъ. Его гордость была оскорблена.

Ибо Герцль былъ гордъ, — не высокомеренъ и тщеславенъ, а гордъ. Считаая свое происхожденіе отличіемъ, гордась той кровью, которая лилась въ его жилахъ, онъ не могъ сносить, чтобы оскорбляли его предковъ, и унижали его потомковъ. Съ ужасомъ взглянулъ онъ въ бездну антисемитической разнузданности, которая разверзлась передъ нимъ. Онъ сталъ задумываться надъ своимъ отношеніемъ къ еврейству и надъ отношеніемъ еврейскаго народа къ другимъ народамъ. И онъ дошелъ до сознанія, что это отношеніе не выносимо. Обладая сильнымъ и рѣшительнымъ характеромъ, онъ принялъ рѣшеніе кореннымъ образомъ измѣнить положеніе родного народа. Герцль росъ вмѣстѣ со своими великими задачами. Изъ милаго фельетониста, изъ интереснаго рассказчика, изъ автора легкихъ комедій, онъ сразу превратился въ государственнаго человѣка, съ широкимъ кругозоромъ, который мужественно и настойчиво сталъ стремиться къ высокимъ цѣлямъ по еще непроложеннымъ стезямъ.

Говорятъ, Герцль не создалъ сіонизма, онъ нашелъ его готовымъ и присвоилъ себѣ дѣло предшественниковъ, не называя ихъ. Но я фактически знаю, что Герцль ничего не зналъ о предшественникахъ. Онъ нашелъ сіонизмъ въ своемъ сердцѣ и систематически воздвигъ его въ своемъ духѣ. Только спустя годы, когда онъ уже ясно опредѣлилъ свой путь, онъ прочелъ Пинскера и Моисея Гесса. Это были встрѣчи, которыя обрадовали его, но онѣ явились слишкомъ поздно, чтобы чему нибудь научить его.

Спрашивали въ шутку, что было бы съ Паганини и Листомъ,

еслибъ они явились въ свѣтъ со своимъ специфическимъ геніемъ раньше, чѣмъ были изобрѣтены рояль и скрипка. Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ появленіе Герцля. Онъ дѣйствительно былъ подобнымъ Листомъ и Паганини до изобрѣтенія инструмента, на которомъ единственно могъ проявиться его геній. Герцль былъ прирожденный государственный человѣкъ перваго ранга безъ государства, безъ организованнаго народа, безъ одного изъ тѣхъ факторовъ, съ помощью которыхъ создаютъ практическую политику. Бывали у евреевъ политики, но они работали внѣ родного народа. Герцль могъ бы стать вторымъ Дизраели, которому было тѣсно не только въ еврейской общинѣ, но и въ обширномъ британскомъ государствѣ, если бы онъ пошелъ путемъ послѣдняго; но онъ предпочелъ обречь себя на мученичество, вести великую политику съ пустыми руками, великую политику еврейскаго народа, официальные представители котораго отрицали, что онъ представляетъ собою народъ.

Герцль хладнокровно приступилъ къ задачѣ — сковать народъ изъ человѣческой пыли, безъ объединяющей воли и общей цѣли, приобрѣсть этому народу страну, и безъ войска, безъ флота, безъ финансовъ добиться согласія правительствъ, которыя считаются только съ подобными факторами.

Это безнадежное предпріятіе, говорили противники сіонизма. Но Герцль былъ убѣжденъ въ его исполнимости и онъ не слушался, когда другіе называли утопией то, что онъ считалъ возможнымъ и осуществимымъ дѣломъ.

Герцль обладалъ острымъ и критическимъ умомъ, И онъ раньше другихъ замѣчалъ слабыя стороны всякаго плана. Если же онъ, не смотря на все это, безъ колебанія предпринималъ то, что другимъ казалось невозможнымъ и безумнымъ, то это объясняется исторіей его миссиі.

Когда Герцль приступилъ къ осуществленію своего плана — указать еврейскому народу путь къ избавленію отъ тысячелѣтняго позора — онъ совершенно не зналъ евреевъ. Съ настоящимъ живымъ еврействомъ онъ до этихъ поръ не имѣлъ никакихъ сношеній. Оно жило въ его представленіи, воплощенное въ образахъ Іегуды Маккавея, Баръ-Кохбы, Іегуды Галеви, Спинозы и Гейне. Будучи самъ подобенъ имъ, онъ предполагалъ, что всѣ или большинство евреевъ подобны этимъ народнымъ героямъ. Онъ полагалъ, что всѣ, или очень многіе евреи рѣшили подобно ему не переносить больше униженій, что они обладаютъ его стальной волей, его нравственной глубиной, его идеальнымъ воодушевленіемъ, его безграничной самоотверженностью, его готовностью къ самопожертвованію, и онъ вѣрилъ, что все это является средствами, съ которыми государственный человѣкъ можетъ работать, не имѣя въ своемъ распоряженіи ни страны, ни войска, ни флота, ни финансовъ.

Трагизмъ его жизни заключается въ томъ, что онъ ошибся въ этомъ основномъ разсчетѣ.

Нордау останавливается на тяжелыхъ разочарованіяхъ, кото-

рыя приходилось переносить Герцлю одно за другимъ въпродолженіе его 8-ми лѣтней работы.

Онъ не сомнѣвался, что богачи и аристократія духа его народа такъ же глубоко возмущаются положеніемъ евреевъ, такъ же томятся по новымъ гордымъ судьбамъ, какъ и онъ.

Онъ написалъ свое «Еврейское государство»; книга была напечатана и переведена на различные языки на его счетъ. Онъ разослалъ ее извѣстнымъ раввинамъ, представителямъ общинъ и финансовымъ дѣятелямъ и сталъ ждать.

Черезъ нѣсколько недѣль томительнаго ожиданія онъ зналъ результаты: большинство получившихъ книгу даже не разрѣзало ее, нѣкоторые послѣ первыхъ же страницъ съ раздраженіемъ бросили ее въ корзину. Тѣ же, которые было пересмотрѣли ее, стали нападать на него въ газетахъ, брошюрахъ и проповѣдяхъ. Они называли его новымъ Саббатаемъ Цви, если просто не ругали его трусливымъ бѣглецомъ или даже антисемитомъ.

Для другихъ подобный первый опытъ былъ бы достаточенъ, но не для Герцля. Онъ выработалъ новый планъ.

Если эти слои народа остались глухи къ его призыву, средства для этого всемірно-историческаго предпріятія дадутъ тяжело борющійся средній классъ и нуждающіяся народныя массы.

Онъ выступилъ съ планомъ еврейскаго колонизаціоннаго банка. На него посыпались клевета и грязныя заподозрѣванія. Герцль требовалъ отъ еврейскаго народа 50 милліоновъ франковъ, минимальную сумму, съ которой можно было приступить къ серьезнымъ переговорамъ съ Турціей. Народъ до сихъ поръ не далъ ему и восьмой части этой суммы.

Онъ приступилъ къ основанію національнаго фонда, который долженъ былъ обладать 200000 ф. ст. Въ пять лѣтъ не собрано и половины.

Куда онъ ни ударялъ своей мощной рукой, онъ попадалъ въ пустое пространство. Куда онъ ни ступалъ ногой, почва подъ нимъ исчезала. Онъ строилъ на своемъ народѣ, какъ на твердой скалѣ, его народъ оказался сыпучимъ пескомъ.

Нордау напоминаетъ также о національномъ подаркѣ для дѣтей Герцля. Все свое состояніе Герцль отдалъ сіонистскому дѣлу. Когда онъ писалъ свой «Judenstaat», онъ былъ состоятельный, почти богатый человѣкъ. Девять лѣтъ спустя, умирая, онъ ничего почти не оставилъ, кромѣ акцій Евр. кол. банка. Когда близкіе люди упрекали его, что онъ растрачиваетъ состояніе своихъ дѣтей, онъ отвѣчалъ: я довѣряю моему народу, что онъ не дастъ голодать моей женѣ и дѣтямъ.

Этого довѣрія еврейскій народъ также не оправдалъ: уже цѣлый годъ мы унижаемъ себя и память Герцля, которая свята для насъ, и собираемъ для его семейства. И съ какимъ успѣхомъ? Еврейскій народъ не вернулъ Герцлю и одной трети того состоянія, которое

Герцль пожертвовалъ для него, не говоря уже о девятилѣтней сверхчеловѣческой работѣ и объ его жизни.

Когда послышался кличъ Герцля, вокругъ него, вмѣсто ожидаемыхъ милліоновъ собралась небольшая горсточка людей, она осталась вѣрна вождю до его послѣдняго дыханія, она съ теченіемъ лѣтъ значительно увеличилась, но и теперь она представляетъ только шестидесятую часть всего еврейства, и работой и жертвами этой незначительной части должно быть освобождено и возрождено громадное, сильное цѣлое, продолжающее стоять въ сторонѣ.

Герцль не хотѣлъ видѣть несоотвѣтствія между предстоящей задачей и имѣющей въ наличности силой. Онъ не хотѣлъ вѣрить въ продолжительное равнодушіе еврейскаго народа. Это была причина неудачи его предпріятія. «Это была его слабая сторона» говорятъ его равнодушные критики. «Это была его сила, его величіе», говоримъ мы, понимающіе его.

Ничто не могло поколебать его вѣры въ родной народъ, его довѣрія къ нему. Онъ видѣлъ передъ собою народъ изъ 12 милліоновъ Герцлей, которые избрали его своимъ представителемъ—заступникомъ.

Герцль былъ убѣжденъ, что 12 милліоновъ людей, его отборные 12 милл. имѣютъ право и силу дѣлать исторію. Это убѣжденіе поддерживало его въ тяжелыя минуты, съ нимъ онъ умеръ и это убѣжденіе мы наслѣдовали отъ него.

Послѣ переговоровъ съ папой, императоромъ или королемъ онъ скромно возвращался въ свой редакціонный кабинетъ и продолжалъ свою журналистскую работу, въ то время, какъ въ душѣ его еще звучалъ откликъ словъ, которыми онъ обмѣнивался съ могучими міра о будущности родного народа, о судьбахъ націй и странъ.

Видно такова судьба нашего народа, что его Спинозы полируютъ стекла, его Цинцинаты идутъ за плугомъ и даже не за своимъ.

Герцль былъ гений воли. Его воля представляла самое великое въ его великой натурѣ. Ничто не могло притупить и сломить эту алмазную волю. Эта воля, порожденная возвышенной вѣрой, непоколебимой, почти мистической увѣренностью въ достиженіи цѣли, могла бы горы сдвинуть съ мѣста, если-бъ ему дано было достаточно времени для этого.

Его вѣра, увѣренность въ достиженіи цѣли и его воля постоянно внушали ему новыя комбинаціи. Не удавалась одна,—не благодаря ся непригодности или по его винѣ, но изъ за недостатка въ поддержкѣ—онъ сейчасъ же замѣнялъ ее другой, и слѣдующая была еще поразительнѣе, еще мужественнѣе, еще остроумнѣе, чѣмъ предшествовавшая.

Да, онъ былъ плодовитый сказочникъ, говорятъ наши противники, но я повторяю вслѣдъ за нимъ: «если вы захотите,—это не сказка».

Нашъ народъ имѣлъ Герцля, но нашъ Герцль не имѣлъ народа. Это единственная причина того, что необыкновенное напряженіе силъ, стоившее Герцлю жизни, дало сравнительно незначительные существенные результаты. Но тѣмъ богаче моральные результаты его работы.

Герцль сталъ для насъ образцомъ и воспитателемъ. Онъ заставилъ выпрямиться надломленный, согбенный народъ. Онъ далъ ему надежду и указалъ ему пути. Величественно-мощнымъ размахомъ разбрасывалъ онъ сѣмена, эти сѣмена взойдутъ и его народъ соберетъ жатву.

Нордау заканчиваетъ свою роль стихами, написанными имъ для одной музыкальной кантаты, посвященной памяти Герцля:

«Ewig in des Volks Gedächtnis
Lebt dein Werk und lebt dein Bild.
Sieh! Wir hüten dein Vermächtnis
Treu, den stolzen Davidsschild.

In der Zionsfahne Falten
Wird dereinst dein Sarg gehüllt,
Was du schworst, wir werden's halten,
Und dein Sehnen wird erfüllt....» ¹⁾.

По окончаніи траурной рѣчи засѣданіе въ знакъ траура закрывается. Толпа въ двѣ, три тысячи медленно подвигается по направлению къ базельской синагогѣ, гдѣ была отслужена торжественная панихида по почившемъ вождѣ.

Послѣ прочтенія соответствующихъ молитвъ раввинъ Немировъ изъ Яссы произноситъ краткую рѣчь. Герцль былъ настоящий первосвященникъ сіонизма. Благодаря ему еврейское знамя и слово Сіонъ снова нашло свое мѣсто не только въ синагогѣ, но и въ каждомъ еврейскомъ домѣ. Ораторъ напоминаетъ объ изреченіи Герцля: «Сіонизмъ означаетъ возвращеніе къ еврейству до возвращенія въ еврейскую страну. Панихида закончилась кадишемъ, произнесеннымъ раввиномъ Рейнесомъ.

VII.

На послѣобѣденномъ засѣданіи избирается президіумъ: президентомъ Нордау, вице-президентами Д. Вольфсонъ (Кельнъ), Александръ Марморекъ (Парижъ), д-ръ Коганъ Бернштейнъ (Харьковъ), Вл. Темкинъ (Елисаветградъ) и сэръ Френсисъ Монтефиоре (Лондонъ), Beisitzer'ами: д-ръ Членовъ (Москва), проф. Варбургъ (Берлинъ), д-ръ Фриденвальдъ (Нью-Йоркъ), I. Каннъ (Гаага), д-ръ Ясиновскій (Варшава), С. Пинелесъ (Яссы), Г. Когенъ (Гамбургъ), Е. Вормсеръ (Базель), К. де-Сола (Канада), д-ръ Равенна (Италія) и М. М. Усышкинъ (Екатеринославъ).

¹⁾ Вѣчно въ памяти народной будетъ жить твое дѣло и твой образъ. Взгляни! Мы охраняемъ твое наслѣдіе,—гордый щитъ Давида. Закутанный въ складки знамени Сіона мы унесемъ съ собою твой гробъ. Мы будемъ соблюдать твою клятву, и твое томленіе будетъ удовлетворено.

Избраніе Beisitzer'овъ не обходится безъ инцидента. Имя Усышкина угандисты и территориалисты встрѣчаютъ шумными протестами, криками: долой, вонъ. Въ виду протеста, заявленнаго такимъ образомъ противъ принятія всего списка Beisitzer'овъ вмѣстѣ (par acclamation) приходится баллотировать каждого кандидата отдѣльно. За Усышкина голосуетъ почти весь конгрессъ, кромѣ незначительной группы, сидящей слѣва. Въ отвѣтъ этой группѣ большинство устраиваетъ Усышкину шумныя оваціи. Избираются также секретари для языковъ еврейскаго, нѣмецкаго, русскаго, англійскаго, французскаго, польскаго, итальянскаго и для жаргона.

Нордау поминаетъ сіонистовъ, умершихъ со времени VI конгресса. (Делегаты и гости на галлереяхъ поднимаются со своихъ мѣстъ). Самая большая и тяжелая потеря была нами оплакана на первомъ засѣданіи. Нордау посвящаетъ нѣсколько словъ видному англійскому сіонисту Гольдсмитту, полковнику англійской арміи. (Дочь его присутствуетъ на конгрессѣ въ качествѣ делегата). Съ далекаго разстоянія вернулся онъ въ еврейство. (Гольдсмиттъ происходилъ отъ испанскихъ евреевъ—маррановъ. Узнавъ о своемъ происхожденіи, онъ снова вернулся къ своему народу). Исторія его жизни это романъ пробужденія расоваго чувства и возвращенія къ родному народу. Какъ только было развернуто знамя сіонизма, онъ поспѣшилъ присоединиться къ новому движенію и сталъ однимъ изъ его лучшихъ борцовъ.

Слѣдуетъ длинный перечень сіонистовъ разныхъ странъ.

Особо говоритъ Нордау о жертвахъ погромовъ въ Гомелѣ, Житомирѣ и др. мѣстахъ. Всѣ мы плакали кровавыми слезами о гибели этихъ мучениковъ, которые останутся въ народной памяти. Прошли времена, когда евреи безропотно давали убивать себя. Враги наши также должны признать, что въ еврейскомъ народѣ совершилась большая перемѣна. Мы знаемъ, что вызвало эту перемѣну и гордимся тѣмъ, что у насъ имѣются подобные евреи, которые напоминаютъ героевъ прошлаго, борцовъ Іегуды Маккавея и Баръ-Кохбы.

Мы должны также вспомнить не еврея Николая Блинова, который палъ при защитѣ евреевъ,—человѣка, который дѣлаетъ честь своему народу. Его имя также будетъ записано въ нашемъ народномъ храмѣ. (Продолжительное единодушное одобреніе).

Читается привѣтствіе Базельскаго кантона, который желаетъ успѣха совѣщаніямъ конгресса, выражаетъ свое сочувствіе по поводу утраты, понесенной сіонистскимъ движеніемъ и напоминаетъ о симпатіяхъ, которыми пользовалась въ Базелѣ выдающаяся личность покойнаго президента конгресса. (Базелю и Швейцаріи устраиваются бурныя оваціи). Нордау сообщаетъ о привѣтственныхъ телеграммахъ, полученныхъ съ театра военныхъ дѣйствій отъ д-ра Сапира, д-ра Шляпошникова и др. Среди опасностей и нужды передъ лицомъ смерти они вспоминаютъ о движеніи, которому они поклялись служить и шлютъ конгрессу свой горячій привѣтъ.

Нордау читаетъ съ рукописи свою программную рѣчь:

Онъ благодаритъ за честь, оказанную ему избраніемъ его въ президенты; все его стремленіе будетъ направлено на то, чтобы вести совѣщаніе въ духѣ Герцля, сохранить за засѣданіями достоинство, которымъ они всегда отличались: дать этому собранію тотъ высокій парламентарскій характеръ, который Герцль умѣлъ давать ему съ самаго начала.

Ни на одинъ конгрессъ не были возложены такіа громадныя задачи, какъ на настоящій. Смерть Герцля вызвала тяжелый кризисъ въ сіонизмѣ. Мы всѣ привыкли давать ему одному думать и дѣйствовать за насъ, и когда его внезапно не стало, мы словно оказались безъ головы. Намъ приходилось расплачиваться за то, что мы всю работу и отвѣтственность ввалили на плечи одного человѣка. Теперь намъ наконецъ пора овладѣть собою и встряхнуться для самостоятельности. Противники нашего движенія ликовали: съ Герцлемъ умеръ также сіонизмъ. Мы покажемъ имъ, что они ошибаются; мы должны организацію нашего движенія приспособить къ новымъ условіямъ, созданнымъ смертью Герцля.

Внутри нашего лагеря возникли разногласія, которыя подвергаютъ опасности наше единство. Объединенные, мы также еще слабы; если же мы будемъ растрачивать наши силы на безплодные раздоры, мы осуждены на полное безсиліе. Враждующія партіи въ сіонизмѣ означаютъ ни больше, ни меньше, какъ его близкое самоубійство.

Со времени послѣдняго конгресса наплись люди, которые, сами называя себя сіонистами, усомнились въ Базельской программѣ. Мы недвусмысленно должны высказаться, представляетъ ли еще Базельская программа твердую почву, на которой мы увѣренно стоимъ. Раньше всего необходима искренность по отношенію къ себѣ самимъ и къ другимъ.

Еврейскій народъ и весь міръ не должны остаться въ сомнѣніи относительно того, чего мы собственно хотимъ.

Относительно принятія или отклоненія предложенія англійскаго правительства вамъ придется высказаться на специальномъ засѣданіи, которому, по моему мнѣнію, благодаря невѣрному толкованію словъ и смысла одного рѣшенія 6-го конгресса, дано названіе экстра-ординарнаго конгресса.

Глубокое стремленіе къ странѣ нашихъ предковъ, которое несомнѣнно воодушевляетъ каждого сіониста, которое собственно дѣлаетъ его сіонистомъ, приняло у одной части нашихъ единомышленниковъ форму нервнаго нетерпѣнія, которое не можетъ больше ждать.

И такъ какъ не отъ насъ зависитъ немедленно получить страну нашего стремленія на условіяхъ, при которыхъ, единственно, возвращеніе въ древнюю отчизну стало бы благословеніемъ для нашего народа и рѣшило бы еврейскій вопросъ—эти нетерпѣливые хотятъ вернуться къ осужденному опыту метода мелкой колонизаціи, безъ правовыхъ гарантій и безъ предварительнаго заключенія обоюднаго договора съ правительствомъ Султана. Мы должны рѣшить, вернется ли сіонизмъ къ своимъ догерцлевскимъ зачаткамъ, станетъ ли онъ

снова такъ называемымъ палестинофильствомъ и съ громаднымъ напряженіемъ силъ всего еврейства поселить въ Палестинѣ нѣсколько дюжинъ субсидируемыхъ колонистскихъ семействъ, или же сіонизмъ дальше пойдетъ по дорогѣ, проложенной Герцлемъ, и останется великимъ всемірно-политическимъ движеніемъ, которое не успокоится, пока оно не дастъ съ согласія и при содѣйствіи державъ, нормальныхъ условій существованія для всего еврейскаго народа, на благо ему и культурному человѣчеству. Я надѣюсь, что ваша мудрость найдетъ средній путь, который дастъ возможность, по крайней мѣрѣ, хоть отчасти, удовлетворить нетерпѣливыхъ, не давая сіонизму вернуться къ его зачаточнымъ формамъ 80 г.г.

Мы постоянно заявляли: сіонистская организація это не благотворительное общество, она не раздаетъ милостыни, ея цѣль выше. Она считаетъ своей задачей поставить милліоны еврейскаго народа, нуждающагося въ спасеніи, въ новыя условія жизни, при которыхъ они не будутъ больше нуждаться въ милостынѣ.

Но, работая для этой великой задачи, мы никогда не забываемъ, что наша организація, какъ единственно организованная часть нашего народа, имѣетъ также другія задачи по отношенію къ всему народному цѣлому. Сіонистская организація должна оказывать всѣмъ бездомнымъ евреямъ помощь, поддержку и моральную защиту, которую они при нормальныхъ условіяхъ находили бы у своего правительства.

Мы должны всѣми средствами, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи, вступаться за евреевъ,—сіонисты ли они, или нѣтъ,—которые терпятъ несправедливость.

Мы—свидѣтели необычайныхъ міровыхъ событій, и они затрагиваютъ насъ непосредственно, потому что мы разсѣяны по всѣмъ странамъ. Великія политическія преобразованія, которыя нынѣ готовятся, могутъ нанести еврейству тяжелый вредъ, или же повести къ быстрому и значительному улучшенію его положенія—смотря по тому, останется ли оно нѣмымъ, равнодушнымъ и боязливымъ по несчастной тысячелѣтней привычкѣ, или же разумно и энергично воспользуется моментомъ, который можетъ быть больше не повторится.

Наша задача—бдительнымъ окомъ слѣдить за событіями на міровой сценѣ и въ каждый подходящий моментъ заявлять о себѣ.

Глубокія преобразованія, которымъ Россія идетъ на встрѣчу будутъ имѣть громадное вліяніе на судьбу 6-ти милліоннаго русскаго еврейства. Сіонизмъ, который означаетъ свободу, право на самоопредѣленіе, возрожденіе и подъемъ, противорѣчилъ бы своимъ принципамъ, если бы онъ убѣжденно и рѣшительно не сталъ на сторону борющихся за народное представительство и просвѣщеніе.

Сіонисты, конечно, ни на минуту не полагаютъ, что съ достиженіемъ свободы и равноправія въ Россіи окончательно рѣшится еврейскій вопросъ вообще или хотя бы въ Россіи. Идеаломъ сіонистскихъ евреевъ въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, остается *національное возрожденіе въ странѣ предковъ.*

Но ничто не препятствует евреямъ вмѣстѣ съ прогрессивными элементами русскаго народа бороться за лучшія условія жизни, которыя дадутъ имъ равноправіе. Ибо только свободные евреи безпрепятственно смогутъ воспитать изъ себя цѣльныхъ гражданъ будущаго еврейскаго государства.

Мы знаемъ, что извѣстные элементы съ дьявольской плано-мѣрностью устраиваютъ еврейскіе погромы, на томъ недостойномъ и глупомъ основаніи, что новыя преступленія еще нѣсколько могутъ продлить жизнь осужденной системы. Эта попытка не удалась. Сіонизмъ научилъ евреевъ мужеству. Они стойко будутъ бороться противъ всякаго рода нападеній, такъ что озвѣрѣвшіе ставленники различныхъ импрессио грабежей и убійствъ станутъ бояться подобныхъ авантюръ.

Созиданіе еврейской народной политики представляетъ собою громадныя трудности, интересы народностей рѣзко расходятся, и кто хочетъ остаться при своемъ или приобрести новое, долженъ заключать союзы и вступать въ соглашенія. Для насъ этотъ простой и испытанный методъ невозможенъ, ибо каждая группа и каждая страна имѣетъ своихъ евреевъ, которые служатъ извѣстнымъ образомъ заложниками за все еврейство и мы не можемъ принять сторону какой нибудь группы или правительства, безъ того, чтобы не подвергать опасности нашихъ братьевъ, которые находятся во власти другой группы или другого правительства. Мы лучше всего избѣгнемъ этого ненормальнаго положенія, если мы по отношенію къ каждому народу будемъ открыто заявлять, что мы евреи, что мы боремся за дѣло еврейскаго народа и работаемъ для осуществленія еврейскихъ идеаловъ.

Еврейская эмиграція все увеличивается съ каждымъ днемъ, она представляетъ собою сумму лишеній и страданій, страха и отчаянія, которые не поддаются описанію. Мы съ болью и стыдомъ должны признаться въ нашемъ безсиліи передъ этимъ явленіемъ. Мы не имѣемъ страны, которую мы могли бы предложить блуждающимъ, куда они могли бы направить свои шаги. Мы не можемъ предложить имъ поддержку деньгами для проѣзда и новаго устройства на чужбинѣ. Но мы имѣемъ возможность во всѣхъ портахъ, пограничныхъ станціяхъ и узловыхъ пунктахъ устраивать сіонистскія учрежденія, которыя помогали бы эмигрантамъ совѣтомъ, поддержкой, доставляли бы имъ справки относительно пути слѣдованія и спроса на работу. Моральное значеніе подобныхъ учрежденій велико.

Движеніе, которое охватило часть арабскаго населенія, можетъ затронуть и Палестину; тогда страна нашихъ предковъ, какъ много разъ на протяженіи всей исторіи, окажется въ центрѣ міровыхъ событій. Турецкое правительство, можетъ быть, будетъ вынуждено защищать свое владычество въ Сиріи и Палестинѣ съ оружіемъ въ рукахъ противъ своихъ-же подданныхъ. Европейскія державы также не смогутъ остаться безучастными; при подобномъ положеніи дѣлъ турецкому правительству должно будетъ стать яснымъ, какое громадное значеніе имѣло бы для Турціи, если бы Палестину населялъ

многочисленный, сильный, хорошо организованный народъ. Для Европы также было бы важно, если бы еврейскій народъ своимъ мирнымъ, но энергичнымъ завоеваніемъ Палестины, сдѣлалъ бы излишнимъ вмѣшательство державъ, опасность котораго слишкомъ ясна.

Но, чтобы еврейскій народъ могъ играть подобную роль, онъ долженъ внушить Турціи и Европѣ довѣріе къ своей волѣ и къ своимъ способностямъ. Это довѣріе мы должны заслужить, идя сомкнутыми рядами, не отвлекаясь въ сторону, къ нашей непоколебимой цѣли, усиливая и развивая нашу организацію.

Неожиданно міровая исторія можетъ предоставить намъ возможность, которую необходимо будетъ использовать. Если мы не будемъ наготовѣ, мы упустимъ моментъ, который, можетъ быть, больше не вернется. Горе намъ, если про насъ можно будетъ сказать: «Но великій моментъ нашелъ ничтожное поколѣніе».

Судьба сіонизма въ вашихъ рукахъ и вы должны доказать, что она въ хорошихъ рукахъ.

Пусть результаты вашихъ совѣщаній дадутъ еврейскому народу новое утѣшеніе и свѣтлыя надежды!

VIII.

Архитекторъ *Марморскъ* читаетъ отчетъ Actions-Comité за время отъ VI конгресса. Докладчикъ рисуетъ смуту, внесенную въ сіонистское движеніе угандскимъ предложеніемъ и подробно останавливается на впечатлѣніи, произведенномъ смертью Герцля на сіонистскій и еврейскій міръ. Несмотря на эти событія, сіонистское движеніе продолжало неустанно расти и развиваться. Оно завоевало себѣ достойное мѣсто въ еврейскомъ и нееврейскомъ мірѣ.

Блестящая организація, объединившая евреевъ всего міра, собраніе осколковъ народа, раньше совершенно безпомощныхъ и заброшенныхъ—это все неоспоримыя заслуги сіонизма. Несомнѣннымъ фактомъ является также то, что многіе наши несчастные братья, тяжело борющіеся за свою жизнь, видятъ въ сіонизмѣ единственный лучъ надежды на будущее.

Докладчикъ говоритъ о положеніи сіонизма въ Россіи. Если принять во вниманіе войну, потребовавшую громадныя жертвы отъ русскихъ евреевъ, вырвавшую изъ нашихъ рядовъ много сіонистовъ, внутреннее положеніе Россіи, жестокіе еврейскіе погромы и тяжелый экономическій кризисъ, который больше всего отразился на евреяхъ, то количество шекеледателей въ Россіи слѣдуетъ считать поразительнымъ.

Съ искреннимъ удовольствіемъ отмѣчаемъ тотъ фактъ, что къ сіонизму стали примыкать еврейскія рабочія массы. Только среди своего народа еврейскіе рабочіе удовлетворяютъ свои социальныя стремленія. Классовые интересы и вопросы не должны, конечно, подавлять національные интересы. Стремленіе къ достиженію страны для еврейскаго народа должно быть доминирующимъ моментомъ.

Въ Румыніи замѣчается нѣкоторое ослабленіе движенія, благо-

даря неурожаю и сильной эмиграции, которая вырвала изъ сionистскихъ рядовъ много дѣятелей, даже цѣлые сionистскіе ферейны.

Въ Австріи работа шла слабо, благодаря недоразумѣніямъ между роководящими сionистскими учрежденіями стороны.

Гораздо лучше обстоитъ дѣло въ Галиціи, гдѣ сionизмъ представляетъ собою значительный факторъ въ общественной жизни. Нѣтъ почти общины, въ управленіе которыхъ не входили бы сionисты. Съ сionистскими требованіями приходится считаться.

Въ Венгріи число сionистскихъ ферейновъ все увеличивается. Большинство ортодоксальнаго еврейства Венгріи на сторонѣ сionизма.

Въ государствахъ Балканскаго полуострова: Болгаріи, Сербіи, Босніи и Герцеговинѣ, на почвѣ сionизма снова объединились для совмѣстной работы части народа, уже почти тысячелѣтіе оторванные другъ отъ друга. Въ этихъ странахъ среди туземнаго еврейскаго населенія почти нѣтъ несionистовъ.

Въ Греціи съ большимъ трудомъ образовывался первый сionистскій ферейнъ.

Нѣмецкая организація отличается своей прочностью и дисциплинированностью. Своимъ развитіемъ она обязана берлинскому центру.

Въ Швейцаріи число шекедатель почти удвоилось.

Во Франціи и въ Бельгіи сionисты вербуются почти исключительно изъ русскихъ и польскихъ выходцевъ.

Въ Бельгіи кромѣ двухъ ферейновъ существовавшихъ раньше образовалось новыхъ пять. Число шекедатель почти утроилось.

Въ Англіи число шекедатель больше, чѣмъ во всѣ предыдущіе годы.

Съ успѣхомъ идетъ работа среди рѣдкаго еврейскаго населенія скандинавскихъ государствъ.

Въ Италіи имѣется 12 ферейновъ во всѣхъ болѣе крупныхъ центрахъ. Число шекедатель со времени послѣдняго конгресса удвоилось.

Въ Сѣверной Америкѣ движеніе растетъ вширь и вглубь, но необходима еще громадная работа, пока сionизмъ займетъ должное мѣсто въ этой странѣ, заключающей въ себѣ величайшую еврейскую общину всего міра и всѣхъ временъ.

Въ Канадѣ сionистскіе ферейны имѣются почти во всѣхъ городахъ съ еврейскимъ населеніемъ. Канадскіе сionисты очень много дѣлаютъ для облегченія участи еврейскихъ эмигрантовъ. Сionизмъ въ Канадѣ пользуется громаднымъ значеніемъ. На сionистскую организацію смотрятъ, какъ на представительство канадскаго еврейства.

Южно-африканская организація усиленно работаетъ. Она оказываетъ поддержку всѣмъ центральнымъ сionистскимъ учрежденіямъ. Благодаря своей дѣятельности, она стала центромъ всѣхъ стремленій южно-африканскихъ евреевъ, права которыхъ она мужественно отстаиваетъ.

Сionистское движеніе проникло въ самые отдаленные уголки земного шара. Сionистскіе ферейны можно найти въ Наироби, глав-

номъ городѣ британскихъ владѣній въ Восточной Африкѣ, игравшихъ такую видную роль въ настоящемъ конгрессѣ, въ Нагассакахъ, въ Іеддо, Шанхаѣ, Конконгѣ, Сингапурѣ, на Филиппинскихъ островахъ и т. д.

Въ Австраліи на еврейское населеніе, насчитывающее всего 15000 душъ, имѣется 3000 шекедатель. Въ Ново-Зеландіи имѣется два ферейна.

Аргентинская федерація состоитъ изъ 4 ферейновъ въ Буэносъ-Айресѣ и по одному въ шести Гиршевскихъ колоніяхъ. Федерацией издаются два органа, одинъ на жаргонѣ, другой на эспанольскомъ нарѣчій. Значительно моральное вліяніе федераціи на аргентинское еврейство.

Такова общая картина движенія.

Первое мѣсто въ движеніи, конечно, занимаетъ русское еврейство, которое, къ сожалѣнію, занимаетъ первое мѣсто также по своимъ страданіямъ.

Докладчикъ останавливается на положеніи русскихъ евреевъ, на еврейской эмиграции все увеличивающейся и на участіи евреевъ въ освободительномъ движеніи Россіи. Русскіе евреи не повторяютъ ошибокъ своихъ западно-европейскихъ братьевъ, которыхъ борьба за политическіе и гражданскіе права приводила къ ассимиляціи и къ отреченію отъ еврейства. Русскіе евреи участвуютъ въ русскомъ освободительномъ движеніи, какъ евреи, опредѣленно и настойчиво отстаивая также свои національныя права.

Докладчикъ упоминаетъ объ участіи представителей сionистской организаціи на франкфуртскомъ съѣздѣ еврейскихъ благотворительныхъ обществъ, на которомъ обсуждался вопросъ объ урегулированіи еврейской эмиграции. Мы охотно предоставили для этой цѣли развѣтвленную по сю и ту сторону русской границы организацію, хотя мы находимъ, что такимъ образомъ можно облегчить только незначительную часть эмиграціонной нужды.

Съ ростомъ движенія увеличивается въ немъ группировка партій. А. С. содѣйствовалъ развитію различныхъ партій и фракціонныхъ группъ подъ условіемъ, чтобы Базельская программа оставалась прочнымъ, неизмѣннымъ фундаментомъ, на которомъ всѣ эти различныя направленія стоятъ, и чтобы эти группы не забывали, что онѣ являются частями одного цѣлаго, которое онѣ должны укрѣплять, а не разрушать.

Въ заключеніе докладчикъ упоминаетъ о различныхъ сionистскихъ учрежденіяхъ, подробные отчеты которыхъ будутъ доложены на дальнѣйшихъ засѣданіяхъ.

Первымъ проситъ слова по поводу отчета Усышкинъ. Снова шумные протесты со стороны лѣвой, дружные аплодисменты со стороны Ціоне-Ціонъ.

Усышкинъ находитъ, что отчетъ А. С. лишній разъ показываетъ, какая смута господствуетъ въ нашихъ рядахъ. Необходимо положить ей конецъ. Мы не хотимъ больше переносить нарушеній

Базельской программы. Дошло до того, что процессию, приближающуюся къ конгрессу съ сiонистскимъ знаменемъ, встрѣчаютъ съ крикомъ: «Долой Палестину».

Только послѣ того, какъ будетъ принята резолюція, ясно выражающая, что мы стоимъ на почвѣ палестинскаго историческаго сiонизма и антисiонисты очутятся за стѣнами конгресса, снова начнется нормальная сiонистская работа.

Ораторъ требуетъ принятія фрейбургскихъ резолюцій, которыя онъ тутъ же прочитываетъ.

Рѣчь Усышкина плохо слышна даже въ первыхъ рядахъ, т. к. она съ перваго же слова заглушается криками и шумомъ меньшинства. Смыслъ этой краткой рѣчи становится ясенъ собранію послѣ того, какъ она переводится на нѣмецкій языкъ.

Президентъ *Нордау* полагаетъ, что эту резолюцію было бы болѣе уместно предложить на обсужденіе на завтрашнемъ угандскомъ конгрессѣ.

Усышкинъ: намъ не нужно экстраординарныхъ конгрессовъ для того, чтобы удалить антисiонистовъ изъ этого зала. (Оглушительный шумъ, протесты).

Сыркинъ, лидеръ сiонистовъ-соціалистовъ, протестуетъ противъ попытки Усышкина однимъ ударомъ рѣшить подобный вопросъ.

А. Носсигъ (Берлинъ) набрасываетъ программу дѣятельности въ Палестинѣ. Событія послѣднихъ лѣтъ убѣдили насъ, что стремиться къ осуществленію цѣли сiонизма слѣдуетъ не черезъ Африку и другія страны, а черезъ Палестину путемъ ея систематическаго, экономическаго и политическаго завоеванія. Значеніе автономіи увеличивается. Если страна уже обезпечена въ политическомъ отношеніи, она еще должна быть политически завоевана, а подобное завоеваніе самый лучший чартеръ не можетъ ускорить. Сразу приступить къ быстрой массовой колонизаціи невозможно. Подобныя попытки кончаются катастрофами. Колонизація идетъ успѣшно, если она начинается въ небольшихъ размѣрахъ и затѣмъ, постепенно увеличиваясь, доходитъ до размѣровъ массовой колонизаціи. Но и колонизаціи въ большихъ размѣрахъ должны предшествовать различные опыты.

По мнѣнію оратора много повредила система, которой слѣдовали сiонисты, воздерживаясь отъ покупки земель въ Палестинѣ.

Не слѣдуетъ также отказываться отъ сосѣднихъ съ Палест. странъ.

Дипломатическіе переговоры должны вестись дальше, но прежде всего съ правительствами турецкимъ, англійскимъ и египетскимъ, отъ которыхъ зависитъ предоставленіе концессій въ Палестинѣ и въ ближайшихъ сосѣднихъ съ ней странахъ.

Жаботинскій говоритъ о необходимости работы въ Палестинѣ, которая должна идти рука объ руку съ организаціей народа. Для того, чтобы сiонистское движеніе дѣйствительно стало силой, мы должны стать твердой ногой въ самой Палестинѣ и имѣть за собою сильный организованный народъ.

Рубенчикъ доказываетъ необходимость привлеченія массъ къ сiонизму. Массы ищутъ свободы и хлѣба. Сiонизмъ не дастъ отвѣта на запросы массъ, пока онъ будетъ держаться одной только Палестины и не расширитъ своей программы.

IX.

Въ пятницу 28 іюля въ 10½ ч. утра открывается экстренный угандскій конгрессъ.

Открывая собраніе, *Нордау* обращается къ делегатамъ съ просьбой соблюдать спокойствіе и заботиться о сохраненіи достоинства конгресса.

Проф. *Варбургъ* читаетъ докладъ комиссіи, которой VI конгрессомъ было поручено подготовить посылку экспедиціи для изслѣдованія области, предложенной англійскимъ правительствомъ. Въ комиссію входили инженеръ Кесслеръ (Юганнесбургъ), инженеръ Этингеръ (Сороки), проф. Варбургъ, д-ръ Ф. Оппенгеймеръ, д-ръ Х. Вейцманъ, Коуэнъ, Гринбергъ, д-ръ Дессау (Болонья) и д-ръ А. Марморекъ.

Дѣятельность комиссіи началась изученіемъ литературы объ Угандѣ, мало кому знакомой.

Изъ за отсутствія средствъ оказалось невозможнымъ снарядить большую экспедицію.

Докладчикъ останавливается на составѣ экспедиціи. Руководитель ея майоръ Гиббонсъ пользуется славой знатока тропической Африки. Онъ нѣсколько разъ совершалъ путешествія въ Африку и опубликовалъ результаты своихъ изслѣдованій. Второй членъ экспедиціи проф. Кайзеръ, извѣстный натуралистъ, значительную часть своей жизни провелъ въ Африкѣ. Онъ посѣщалъ также предложенную намъ область и хорошо знакомъ съ мѣстными условіями. Кромѣ нихъ въ экспедиціи добровольно и безвозмездно принялъ участіе русскій сiонистъ инж. Вильбушевичъ, которому было поручено изучить предложенную область въ техническомъ и промышленномъ отношеніи.

Съ отсылкой экспедиціи комиссія считала свою задачу выполненной.

Гринбергъ (Лондонъ), дипломатическій посредникъ въ переговорахъ съ англійскимъ правительствомъ, рассказываетъ о трудностяхъ, которыя приходилось преодолевать при посылкѣ экспедиціи.

VI конгрессъ постановилъ отправить комиссію для веденія переговоровъ съ главнымъ комиссаромъ восточно-африканскаго протектората и выбора территоріи, которая подходила бы для автономной еврейской колонизаціи. Но конгрессъ упустилъ изъ виду позаботиться о средствахъ, необходимыхъ для посылки подобной комиссіи.

Послѣ безуспѣшныхъ попытокъ привлечь къ участію въ угандскомъ проектѣ еврейскихъ богачей и еврейскія учрежденія и собрать необходимыя деньги, Герцлю, который къ тому еще встрѣтилъ сильное противодѣйствіе со стороны противниковъ этого проекта, пришлось отказаться отъ мысли послать комиссію для выбора территоріи и просить англійское правительство, чтобы оно само назначило страну для указанной цѣли.

Въ отвѣтъ на эту просьбу англійское правительство предложило намъ въ январѣ 1904 г. 5000 квад. миль на плоскогоріи Гуасъ-Нгишу.

Необходимо было послать экспедицію для изслѣдованія этой страны, но все еще не было средствъ, необходимыхъ даже для этого. Дѣло еще усложнилось смертью Герцля, послѣдовавшей черезъ нѣкоторое время.

Если-бъ мы отказались отъ отправки экспедиции, мы вызвали бы насмѣшки всего міра и показали бы все свое безсиліе. Движеніе, которому англійское предложеніе придало въ глазахъ всего міра характеръ практическаго предпріятія, и которое стремится къ завоюванію Палестины, оказывается не въ состояніи исполнить рѣшеніе конгресса объ изслѣдованіи предложенной территоріи.

Къ счастью нашелся нееврей, другъ нашихъ стремленій, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, который доставилъ почти всю сумму необходимую для посылки экспедиции.

Экспедиція выѣхала изъ Базеля 25 декабря 1904 г. и вернулась въ Европу въ началѣ апрѣля 1905 г.

Гринбергъ вкратцѣ излагаетъ результаты экспедиции, извѣстные изъ отчета, опубликованнаго въ сіонистской прессѣ и изданнаго отдѣльно.

По мнѣнію Гиббонса, климатическія и санитарныя условія страны благоприятны, но виды ея на земледѣліе не такъ значительны, какъ, повидимому, предполагало англійское правительство, когда оно сдѣлало свое предложеніе. Страна, за исключеніемъ небольшой части, годится только для скотоводства. Гиббонсъ все же полагаетъ, что небольшая колонизація изъ нѣсколькихъ тысячъ чело-вѣкъ въ ней возможна.

Кайзеръ находитъ, что территорія для цѣлей еврейской колонизаціи лишена всякаго значенія. Онъ настроенъ болѣе пессимистично, чѣмъ Гиббонсъ.

Отчетъ Вильбушевича неблагоприятенъ во всѣхъ отношеніяхъ. По его мнѣнію страна годится только для туземцевъ и для дикихъ звѣрей.

Гиббонсъ въ своемъ послѣсловіи къ отчетамъ своихъ спутниковъ строго критикуетъ отчетъ Вильбушевича и считаетъ его выводы недопустимыми.

Отчетъ въ общемъ былъ таковъ, что А. С. на своемъ послѣднемъ засѣданіи въ апрѣлѣ этого года, по выслушаніи его, принялъ единогласную резолюцію, что онъ не находитъ возможнымъ рекомендовать конгрессу заняться осуществленіемъ этого проекта. Тогда же было поручено тремъ членамъ А. С. обратиться къ различнымъ еврейскимъ учрежденіямъ съ запросомъ, не согласятся ли они съ своей стороны воспользоваться англійскимъ предложеніемъ. Отвѣты были таковы, что и этотъ планъ пришлось оставить.

Въ заключеніе Гринбергъ выражаетъ благодарность Клеменсу Гиллю, который до послѣдняго времени стоялъ во главѣ Protectorat

Departement, и другимъ членамъ министерства иностранныхъ дѣлъ за то любезное и предупредительное отношеніе, которое англійское правительство выказывало по отношенію къ сіонистской организаціи съ тѣхъ поръ, какъ оно сдѣлало ей свое предложеніе.

Начинаются дебаты по поводу восточно-африканскаго предложенія.

Первымъ говоритъ И. Зангвиль. Его остроумные афоризмы вызываютъ часто смѣхъ и одобренія. Рѣчь его, фраза за фразой, переводится на нѣмецкій языкъ. По его мнѣнію, Усышкинъ въ одномъ отношеніи правъ: немедленное рѣшеніе вопроса неизбежно. Необходимо дать отвѣтъ на предложеніе британскаго правительства.

Сказать безусловно «да» невозможно, но если мы скажемъ «нѣтъ», мы подвергаемъ опасности еврейскую свободу, и право уѣжища для евреевъ въ Англіи. Тѣ, которые стараются закрыть англійскія границы для евреевъ, скажутъ: евреи получили большую и плодородную территорію, но они не хотѣли ее принять.

Мы больше, чѣмъ парламентъ сіонистовъ, мы парламентъ евреевъ изъ 22 государствъ всего міра; мы имѣемъ обязанности не только по отношенію къ сіонистамъ, но и по отношенію ко всѣмъ евреямъ, платятъ ли они шекель, или нѣтъ. Есть миллионы и миллионы евреевъ, не платившихъ никогда шекеля. Я имѣю ввиду нашихъ потомковъ.

Эти безчисленные миллионы, для которыхъ мы, я надѣюсь, когда нибудь добьемся Палестины. Есть также сіонисты марраны, которые не уплатили намъ своего шекеля, но втайнѣ симпатизируютъ намъ.

Мы, чтобы не повредить нашимъ блуждающимъ массамъ и не дать антисемитамъ въ руки оружія противъ насъ же самихъ, мы должны разъяснить всему міру, что предложенная Англіей территорія не есть та страна, которую Англія раньше имѣла ввиду и которую Бальфуръ назвалъ обширной и богатой страной.

Мы не можемъ отвѣтить Англіи простымъ — нѣтъ, — мы должны обосновать свой отвѣтъ. Самый большой доводъ тотъ, что предложенная страна не Палестина. (Продолжительныя одобренія). Я зналъ, что эти слова встрѣтятъ одобреніе. Но теперь уже поздно. Этотъ отвѣтъ нужно было дать на шестомъ конгрессѣ.

Уганда, дѣйствительно, для насъ мало подходитъ. Но, что намъ отвѣтить, если англійское правительство предложитъ лучшую территорію? (крики — нѣтъ, протесты, одобренія). Мы должны рѣшить этотъ вопросъ, поэтому я предлагаю слѣдующую резолюцію:

Конгрессъ постановляетъ принять съ благодарностью великодушное предложеніе правительства его британскаго величества — дать еврейскому народу большую и плодородную область съ правами самоуправленія подъ англійскимъ протекторатомъ въ ожиданіи, что раньше имѣвшееся ввиду плоскогоріе Гуасъ-Нгишу будетъ расширено или замѣнено другими областями, такъ какъ, по заключенію нашей экспедиціи, это плоскогоріе не соответствуетъ намѣренію британскаго правительства предоставить большому количеству евреевъ возможность устроиться въ британской колоніи.

Эта резолюція будетъ служить двумъ цѣлямъ:

1) Она скажетъ міру, что британская область оказалась не подходящей для насъ и она не можетъ рѣшить еврейскаго вопроса. И если англійское правительство не предложитъ намъ другой территоріи, то мы свободны отъ вины.

2) Когда я говорилъ слово—замѣнено,—то это на примѣръ, не исключало территоріи—Эль-Ариша и Синайскаго полуострова.

Ціоне-ціонъ, исключая колонизаціонную дѣятельность внѣ Палестины, какъ цѣль и какъ средство, этимъ же признаютъ, что подобная колонизаціонная дѣятельность можетъ явиться средствомъ для достиженія цѣли. Вопросъ только въ томъ, хороши ли это средство или нѣтъ.

Можетъ быть имѣются лучшія средства, и это собственно только вопросъ тактики. Обратимся за совѣтомъ къ нашему лучшему тактику—къ Герцлю. Онъ мертвъ, но его тактика намъ знакома. Въ планъ похода Герцля входило воспользоваться другой автономной страной, какъ средствомъ для его задачи. Другія средства нами уже исчерпаны.

Когда Герцлю не удалось получить чартеръ въ Палестинѣ, и планъ колонизаціи Синайскаго полуострова также не удался, ему предстояла альтернатива колонизировать предложенную Уганду, или же заняться мелкой колонизаціей въ Палестинѣ. Какъ ни рвалось его сердце къ Палестинѣ, его разсудокъ долженъ былъ обратиться къ Африкѣ, ибо мелкая колонизація, возможная въ Палестинѣ, не была бы обезпечена правовыми гарантіями, которыя требуются Базельской программой. Какой путь онъ ни избралъ бы, это постоянно было бы временнымъ отклоненіемъ отъ Базельской программы.

Усыпкинъ только мечтатель, что ясно становится при прочтеніи его брошюры: «Наша программа». Развѣ султанъ спокойно позволитъ намъ взять то, въ чемъ онъ намъ разъ отказалъ. Вся Европа не можетъ ни къ чему принудить султана.

Здѣсь насмѣшливо критиковали дѣятельность британскаго правительства для сіонизма. Но безъ британскаго правительства намъ ничего нельзя было-бы сдѣлать въ Палестинѣ. Еслибъ не англійскій флагъ надъ зданіемъ Англо-палестинской компаніи, въ него давно ворвались бы турецкіе солдаты.

Работа въ самой Палестинѣ не можетъ идти параллельно съ дипломатической дѣятельностью; онѣ взаимно исключаютъ другъ друга.

Герцль стоялъ передъ дилеммой: отказаться отъ дѣятельности въ Палестинѣ или отъ дипломатіи, и онъ предпочелъ отказаться отъ первой и продолжалъ свой политическій путь. Ибо онъ зналъ, что сіонизмъ долженъ создавать условія, а не ихъ матеріальное содержаніе.

Мы должны дать народу условія, ихъ матеріальное содержаніе онъ самъ создастъ.

По отношенію къ Угандѣ мы также должны создать только условія; поэтому невѣрно возраженіе, что мы не имѣемъ средствъ для колонизаціи этой страны. Она сама разовьется, когда будутъ созданы эти условія.

Зангвиль приводитъ шесть доводовъ для обоснованія своего мнѣнія:

1) Созданіе автономной колоніи составляетъ половину Базельской программы—и очень важную. 2) Автономная колонія будетъ способствовать усиленію еврейскаго національнаго чувства, которое требуется Базельской программой. 3) Эта работа поведетъ къ спасенію десятковъ, можетъ быть, сотенъ тысячъ блуждающихъ евреевъ, которые поглощаются чужими цивилизаціями. 4) Въ еврейскомъ государствѣ намъ легче будетъ работать для Палестины. 5) Постоянно заявляя, что нашей единственной цѣлью является Палестина, мы отдаляемъ отъ себя достиженіе Палестины, такъ какъ цѣнность ея, благодаря этому, все увеличивается въ глазахъ сулуана. 6) Мой послѣдній доводъ тотъ, что Уганда намъ предложена, а Палестину намъ не даютъ.

Отклонивъ восточно-африканскій прое́ктъ, вы почувствуете облегченіе, какъ послѣ удаленія больного зуба, но это нашъ единственный зубъ.

Англійское правительство единственное въ мірѣ, съ которымъ мы имѣемъ дипломатическія сношенія. Если мы прервемъ ихъ, мы дѣйствительно бѣдны.

Но, если вы, не смотря на все, отклоните это предложеніе, я прошу васъ не измѣнять Базельской программы и статуты колониальнаго банка, для того, чтобы мы могли работать съ вами вмѣстѣ и подчиниться большинству.

Въ болѣе подходящее время наши идеи, слѣдуетъ надѣяться, пробьются и побѣдятъ на конгрессѣ.

Послѣ Зангвиля говоритъ *Френсисъ Монтефиоре*. Его появленіе на трибунѣ вызываетъ шумные протесты и крики «дойой испанскаго патріота» Schluss и т. д. Этими протестами часть конгресса выказываетъ свое отношеніе къ участию Монтефиоре въ депутации, представившейся испанскому королю во время его пребыванія въ Лондонѣ.

Предсѣдатель съ трудомъ успокаиваетъ собраніе. Монтефиоре высказывается противъ реолюціи Зангвиля.

Кромѣ благоприятныхъ климатическихъ и другихъ условій требуется еще любовь народа къ странѣ, которую хотятъ колонизировать. А эта любовь у еврейскаго народа имѣется только къ Палестинѣ, о чемъ свидѣлствуетъ вся исторія народа со времени потери имъ политической самостоятельности и родной страны.

Монтефиоре говоритъ о плодородіи запущенной Палестины и ссылается на извѣстнаго палестиновѣда Кондера.

Ввиду того, что къ слову записалось 120 ораторовъ, число которыхъ все возрастало, вносится предложеніе объ избраніи 8 генералреднеровъ—по 4 съ каждой стороны. Объединеннымъ перерывомъ группы должны воспользоваться для выбора генералреднеровъ. До этого времени будутъ говорить записавшіеся ораторы по порядку. Вносится рядъ другихъ предложеній. Боденгеймеръ предлагаетъ, чтобы генералреднеры выбирались землячествами и группами, Тричъ,—чтобы они выбирались пропорціонально количеству записавшихся съ каждой стороны и т. д.

Предложение о 8 генералреднерахъ дополняется другимъ, чтобы время каждого оратора было ограничено получасомъ.

По мнѣнію внесшихъ это предложение, вопросъ объ угандизмѣ и территориализмѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ разбирался въ еврейской прессѣ и въ сionистскихъ кружкахъ. Рѣчи на этомъ конгрессѣ никого не переубѣдятъ и сдѣлаютъ невозможнымъ обсужденіе другихъ вопросовъ.

Меньшинство шумно и рѣзко протестуетъ противъ этихъ предложений. Конгрессъ, по словамъ одного изъ лидеровъ меньшинства, стоитъ передъ серьезнымъ историческимъ моментомъ, отъ котораго зависитъ не только участь сionизма, но можетъ быть, и дальнѣйшій ходъ еврейской исторіи. Необходимо серьезно и обстоятельно обсудить этотъ вопросъ и дать высказаться возможно большому количеству ораторовъ.

Нѣкоторые территориалисты выражаютъ сомнѣніе въ законности многихъ мандатовъ большинства. Это большинство, по ихъ словамъ, составлено искусственно, благодаря давленію русскихъ членовъ А.-С. При выборѣ имѣли мѣсто нарушенія организаціоннаго статута. Листокъ съ подобными обвиненіями распространяется среди делегатовъ.

Нордау отвѣчаетъ, что всѣ мандаты проверяются легитимационной комиссіей, которая, по окончаніи своихъ работъ познакомитъ конгрессъ съ ихъ результатами.

До рѣшенія вопроса о генералреднерахъ, которое откладывается на послѣбѣднее засѣданіе, ведутся дальше дебаты по существу, которые продолжаются почти до конца этого дня. По порядку говорятъ записавшіеся ораторы.

Англійскій делегатъ *Шайеръ* возражаетъ Зангвилю.

Англійскій народъ будетъ благодаренъ конгрессу, если онъ отклонитъ угандское предложеніе. Желаніе правительства предоставить евреямъ территорію вызвало недовольство, какъ среди либераловъ, такъ и консерваторовъ. Англійское предложеніе не вызвано гуманностью и любовью Англии къ евреямъ. Англійское правительство считало это предложеніе выгоднымъ коммерческимъ предпріятіемъ. Въ Англии также усиливается антисемитизмъ. Антисемитовъ можно найти среди всѣхъ партій, не исключая и социалистической. Англійскія рабочія организаціи требуютъ ограничительныхъ законовъ для еврейскихъ иммигрантовъ. Въ антисемитическомъ духѣ высказался также Бальфуръ, котораго Зангвиль цитировалъ. Трудно поэтому рассчитывать, что будутъ приняты въ соображеніе просьбы о предоставленіи намъ лучшей территоріи. Намъ дадутъ только то, что для Англии не подходитъ и поэтому и для насъ не годится. Лучшее доказательство—Уганда.

Д-ръ Слоушъ нападаетъ на большинство. Ціоне-ціонъ—это коалиція всѣхъ прежнихъ оппозицій. Въ ихъ рядахъ находятся тѣ, которые внесли на конгрессъ культурный вопросъ, которые создали демократическую фракцію, первую фракцію въ сionизмѣ.

Коуэнъ предлагаетъ добавленіе къ резолюціи Зангвиля:

Конгрессъ выражаетъ благодарность англійскому правительству

за его предложеніе, которымъ онъ, къ сожалѣнію, не можетъ воспользоваться, такъ какъ предложенная страна, по заключенію экспедиціи не подходитъ для основанія еврейской колоніи. Конгрессъ выражаетъ надежду, что сionистское движеніе снова встрѣтитъ содѣйствіе Англии, признавшей сionистскую организацію, въ стремленіи къ достиженію цѣли сionизма, когда окажется возможность приступить къ колонизаціи въ Палестинѣ и сосѣднихъ съ нею странахъ съ правами на самоуправленіе.

Хазанъ обосновываетъ территориалистическую точку зрѣнія. Базельская программа невѣрно комментируется. Необходимо принципиальное рѣшеніе вопроса. Въ основѣ нашего пониманія сionизма лежитъ социальный мотивъ. Всѣ классы, всѣ партіи еврейскаго народа одинаково страдаютъ подъ гнетомъ исключительнаго положенія еврейскаго народа, которое не даетъ имъ нормально развиваться. Необходимо территорія, куда можно было бы направить еврейскую эмиграцію, для которой закрываются границы странъ, куда евреи раньше переселялись. Еврейскій народъ нуждается не въ Палестинѣ, а въ собственной странѣ. Сionизмъ долженъ быть освобожденъ отъ палестинскаго принципа. Палестина не достижима, и измѣнники передъ народомъ не мы, а тѣ, которые связываютъ сionизмъ съ Палестиной. Уганда не случайность, она вытекаетъ изъ всего хода сionистскаго движенія. Въ интересахъ Англии колонизировать свои обширныя области, поэтому возможно, что она предоставитъ намъ концессию въ той, или другой своей колоніи. Экспедиція имѣла мало времени для изслѣдованія страны, составъ ея также долженъ быть другой. Необходимо отправить новую экспедицію. Въ Угандѣ цѣль сionизма могла бы быть осуществлена.

Опять поднимается вопросъ о генералреднерахъ. Подавляющимъ большинствомъ принимается предложеніе объ избраніи 8 генералреднеровъ по 4 съ каждой стороны и объ ограниченіи времени каждого оратора получасомъ.

Группы меньшинства снова прибѣгаютъ къ обструкціи. Начинается невообразимый шумъ. Лѣвая не успокаивается также и тогда, когда большинствомъ молчаливо принимается предложеніе президента, чтобы каждому оратору угандистовъ и территориалистовъ было предоставлено на полчаса времени больше, чѣмъ ораторамъ большинства.

Въ концѣ концовъ приходится закрыть засѣданіе.

Х.

Въ Субботу въ 9½ ч. вечера начинаются рѣчи генералреднеровъ. Ціоне-ціонъ говорятъ по получасу, угандисты и территориалисты по часу.

Первымъ говорилъ *Левковскій* отъ имени поале-ціонъ-палестинцевъ. Онъ доказываетъ, что палестинизмъ его группы нельзя объяснить буржуазными мотивами. Ораторъ полемизируетъ съ угандистами. Или Уганда не можетъ вмѣстѣ вмѣстить большую часть народа и она

является только паллиативомъ, тогда сіонизмъ не можетъ заниматься подобнымъ проектомъ. Сіонизмъ, стремящійся къ радикальному рѣшенію еврейскаго вопроса и къ концентраціи еврейскихъ массъ, не можетъ прибѣгать къ паллиативамъ и способствовать разсѣянію еврейскаго народа. Или же Уганда можетъ принять большую часть народа, тогда нечего лицемѣрить и продолжать говорить о вѣрности Палестинѣ.

Затѣмъ ораторъ переходитъ къ территориализму. Еврейскому народу необходима территорія, но въ основу живого движенія не можетъ быть положенъ абстрактный территориализмъ. Мы протестуемъ противъ внесенія въ движеніе моментовъ авантюризма, случайности и выпрашивания подачекъ, на чемъ собственно могутъ основываться всѣ надежды территориалистовъ.

Страна должна быть завоевана руками еврейскихъ массъ, которые вынесутъ на своихъ плечахъ нашу идею. Въ странѣ, полученной въ даръ, мы ничего не достигнемъ.

Палестина является для насъ конкретной территоріей, и въ ней только возможна реализація нашего движенія.

Бриксманъ: Рѣшеніе VI конгресса не исполнено такъ, какъ оно должно было быть исполнено людьми, проникнутыми демократическимъ духомъ. Еврейскій народъ, благодаря тому, что вся пресса находилась въ рукахъ противниковъ Уганды, мало зналъ о томъ, какъ А. С. проводилъ въ жизнь рѣшеніе конгресса и онъ не могъ протестовать противъ подобнаго образа дѣйствій. Отвѣтственность за все происшедшее падаетъ поэтому не на еврейскій народъ, а на А. С. Его будетъ судить еврейская исторія.

Мы явились сюда въ меньшинствѣ, потому что наше движеніе ново, и мы мало агитировали. Мы не подумали о томъ, что на сторонѣ противниковъ традиція, въ то время, какъ мы проповѣдуемъ нѣчто новое, великое, небывалое, нѣчто революціонное. Кромѣ того въ Россіи происходили событія, которые отвлекали насъ отъ этой работы.

Ораторъ долго говоритъ о развитіи территориалистическаго теченія. Пинскеръ и Герцль также сначала были территориалисты. Палестина не являлась для нихъ необходимымъ условіемъ.

Крупная еврейская буржуазія не отозвалась на призывъ Герцля. Средній классъ, который не былъ вынужденъ эмигрировать, благодаря своему экономическому и социальному положенію, давалъ все, что онъ могъ: онъ внесъ въ сіонизмъ культурный вопросъ, который былъ близокъ его сердцу.

Въ еврейскомъ народѣ началось новое движеніе. Усилилась эмиграція. Евреи переселялись въ страны, гдѣ они не имѣли ни матеріальнаго настоящаго, ни матеріальнаго будущаго.

Еврейскій пролетаріатъ, для котораго социально-экономическій моментъ является преобладающимъ, понялъ, что его нормальное развитіе будетъ возможно только тогда, когда весь еврейскій народъ свободно будетъ развиваться на собственной землѣ.

Еврейскій пролетаріатъ убѣдился, что на еврейскій вопросъ

нельзя отвѣтить такъ, какъ это дѣлали тѣ, которыми вопросъ эмиграціи, социальный вопросъ, дѣйствительный переворотъ, переходъ изъ одной страны въ другую, изъ однихъ экономическихъ условій въ другія, не принимаются въ соображеніе.

Онъ понялъ также, что Палестина составляетъ часть живого государства, которое не располагаетъ свободными землями, органъ въ живомъ организмѣ, который не допуститъ, чтобы отъ него оторвали часть.

Въ Турціи началось національно-освободительное движеніе среди арабовъ, которое затрагиваетъ и Палестину. Мы сіонисты должны привѣтствовать подобное движеніе.

Въ центрѣ сіонизма долженъ быть поставленъ социальный вопросъ евреевъ, которые вынуждены эмигрировать, которые еще будутъ эмигрировать изъ Россіи, вопросъ еврейскихъ рабочихъ массъ.

Слово получаетъ д-ръ *Членовъ*.

Ораторъ мало останавливается на Угандѣ. Надежды, которыя связывались съ этимъ проектомъ на послѣднемъ конгрессѣ, давно уже разрушены. При громадной затратѣ силъ и средствъ она, въ лучшемъ случаѣ, черезъ десятилѣтія, будетъ въ состояніи принять одну пятую часть, можетъ быть четверть того эмиграціоннаго потока, который въ послѣдніе годы идетъ изъ одной только Россіи.

Сіонизмъ, какъ таковой, съ этой работой не имѣетъ ничего общаго. Мы должны отклонить это предложеніе, но отклонить съ благодарностью. Англія—это первый народъ, который понялъ, что лучший путь къ разрѣшенію еврейскаго вопроса—это помочь евреямъ въ достиженіи собственнаго пріюта. Мы надѣемся, что другіе народы также поймутъ то, что поняла Англія и тогда гораздо легче будетъ достигнуть нашей цѣли. Мы надѣемся также что Англія убѣдившись, что нашей цѣлью является Палестина, будетъ намъ содѣйствовать и въ работѣ для достиженія этой цѣли.

Зангвиль также находитъ, что Уганда не совсѣмъ подходитъ для насъ, но онъ спрашиваетъ, что скажемъ мы, если намъ предложить лучшую и болѣе обширную территорію. Отъ имени всѣхъ Палестинскихъ сіонистовъ я ясно и опредѣленно отвѣчаю ему: нѣтъ. Другой страны мы не хотимъ и не можемъ принять.

Въ общихъ чертахъ, насколько это возможно въ размѣрахъ получасовой рѣчи, Членовъ обосновываетъ палестинскій сіонизмъ. Основной пунктъ нашей программы: «создать для еврейскаго народа правоохранное убѣжище въ Палестинѣ». Концентрація всего еврейскаго народа въ ближайшее время невозможна. Наша ближайшая задача создать пріютъ для части народа, но пріютъ такого рода и въ такой странѣ, чтобы онъ могъ кореннымъ образомъ измѣнить положеніе всего народа, всѣхъ его разсѣянныхъ частей.

Еврейскій народъ переноситъ страданія двойкаго рода: духовныя и матеріальныя, политическія и національныя. Съ тѣхъ поръ, какъ мы потеряли свою отчизну, мы повсюду находимся въ меньшинствѣ, въ исключительномъ положеніи. Въ этомъ причина специ-

фического еврейского страдания въ матеріальномъ отношеніи. Наше духовное страданіе вызывается тѣмъ, что еврейскій народъ съ своимъ сильнымъ и непреклоннымъ духомъ нигдѣ не можетъ ассимилироваться. И такъ какъ онъ въ разсѣяніи во всѣхъ странахъ имѣетъ дѣло съ чуждыми и часто сильными культурами, то онъ повсюду страдаетъ въ духовномъ отношеніи. Трудно сказать, какія страданія тяжелѣе.

Нордау на первомъ конгрессѣ справедливо указалъ на то, что духовное еврейское страданіе еще горше, чѣмъ физическое, потому что оно постигаетъ болѣе гордыхъ и болѣе тонко чувствующихъ людей.

Когда положеніе нашего народа въ разсѣяніи улучшится, духовныя еврейскія страданія еще усилятся. Чѣмъ свободнѣе мы будемъ, тѣмъ больше усилятся наша гордость, тѣмъ больше разовьется національное самосознаніе и тѣмъ больше мы будемъ страдать.

Для того, чтобы спасти еврейскій народъ, мы должны работать въ обоихъ направленіяхъ. Мы должны создать пріютъ, который, принявъ пока только часть народа, измѣнитъ бы политическія условія и внутреннюю жизнь—матеріальное и духовное положеніе всего народа. Нашъ народъ имѣетъ много колоній, разсѣянныхъ по всему міру, но онъ не имѣетъ метрополи. Эту метрополию для еврейского народа мы должны создать. «Тогда, говоритъ Герцль въ своемъ «Базельскомъ конгрессѣ», мы освободимся отъ ненавистной привилегіи находиться въ исключительномъ положеніи, только потому что мы родились евреями». Мы не будемъ тогда составлять исключенія среди народовъ. Въ этой метрополи нашъ народъ будетъ развиваться самостоятельно въ духовномъ отношеніи, въ ней онъ удовлетворитъ свою потребность въ національной жизни.

Изъ этого центра разольется свѣжая національная сила для всѣхъ разсѣянныхъ частей народа. Создать эту метрополию—это ближайшая задача сіонизма — это значитъ создать пріютъ для еврейского народа.

Для этой задачи—для созданія центра, метрополи для всего еврейского народа, которая кореннымъ образомъ измѣнитъ политическое положеніе и внутреннюю жизнь всего народа есть *только одна* страна — и это наша Палестина, наша историческая родина. Нашей задачѣ можетъ соответствовать только такая страна, которая въ глазахъ всего еврейского народа, какъ и въ глазахъ другихъ народовъ будетъ пользоваться значеніемъ центра всего разсѣяннаго еврейства.

Исторія не знаетъ подобныхъ прецедентовъ, и при нашемъ положеніи, нашемъ недостаткѣ въ средствахъ и силахъ мы больше, чѣмъ другіе, должны считаться съ подобными невѣсомыми величинами (*Imponderabilien*). Герцль писалъ разъ барону Гиршу: «повѣрьте мнѣ, политику цѣлаго народа, особенно разсѣяннаго по всему міру, можно создать только съ помощью невѣсомыхъ величинъ, которыя высоко витаютъ въ воздухѣ. И тотъ, кто ими не умѣетъ пользоваться, можетъ быть прекраснымъ и разумнымъ человѣкомъ и даже

благотворителемъ въ большемъ стилѣ, но повести людей за собою онъ не сможетъ и отъ него не останется и слѣда». Какъ пророчески звучатъ эти слова! Развѣ могъ бы баронъ Гиршъ создать конгрессъ, подобный нашему. Герцль создалъ его, потому что онъ нашелъ путь къ сердцу еврейского народа.

Всѣ эти условія вмѣстѣ мы имѣемъ только и исключительно въ одной странѣ, въ нашей исторической родинѣ.

Членовъ говоритъ о томъ, какъ Герцль, подобно многимъ другимъ сіонистамъ, мало по малу началъ понимать, что проблему еврейского народа можно рѣшить только въ Палестинѣ. Эти слова, сказанныя на засѣданіи, которымъ Герцль въ послѣдній разъ руководилъ, являются завѣщаніемъ нашего вождя.

Намъ говорятъ, что наша задача неимоверно трудна. Это мы знаемъ и знали раньше, но мы говоримъ: народъ достигнетъ своей цѣли, если онъ захочетъ. Тѣмъ болѣе должны мы напрячь и направить всѣ наши силы на одну точку, не отвлекаясь въ сторону.

Здѣсь говорятъ, что мы Ціоне-Ціонъ тѣ же Хове-Ціонъ; я не считаю позоромъ быть палестинифиломъ. Мы были палестинифилы еще до появленія политическаго сіонизма; если же мы оттуда пришли сюда, то это не потому, что мы нашли новую цѣль, а потому, что мы убѣдились, что этотъ путь болѣе вѣрный. Съ тѣхъ поръ—мы политическіе сіонисты и такими мы остаемся до сихъ поръ.

Мы хотимъ пойти путемъ, которымъ нашъ почившій вождь шелъ въ послѣдній періодъ своей жизни. Сначала онъ полагалъ, что можно работать только для Палестины, послѣ онъ пришелъ къ убѣжденію, что въ извѣстныхъ границахъ можно одновременно работать также *въ самой* Палестинѣ. Мы будемъ продолжать политическую работу Герцля и одновременно дѣлать въ Палестинѣ то, что стоитъ въ связи съ этой работой.

Угандисты намъ говорятъ, что есть средство усилить наше палестинское дѣло, это—отвлечь силы народа отъ Палестины. Этой логики мы не понимаемъ и не признаемъ.

Г-нъ Хазанъ самъ является примѣромъ, къ чему приводитъ этотъ угандизмъ. Онъ, поносившій съ этой трибуны нашу страну, что дѣлалось имъ и многими его единомышленниками съ большимъ усердіемъ во многихъ городахъ Россіи, этотъ г-нъ Хазанъ на послѣднемъ конгрессѣ съ этого же мѣста говорилъ слѣдующее: «Стремленіе народа къ Палестинѣ постоянно останется, и потому напрасны опасенія, что благодаря восточно-африканскому плану любовь къ Сіону потеряетъ свою силу». Мы здѣсь видимъ плоды, взрошенные Угандой. Если мы не освободимъ наше движеніе отъ подобныхъ теченій, то мы увидимъ еще много подобныхъ плодовъ.

Принятіе фрейбургскихъ резолюцій—это единственный путь, который можетъ повести къ оздоровленію нашего движенія отъ двухлѣтней болѣзни. Мы, перенесшіе эту болѣзнь, застрахованы отъ вторичнаго зараженія. Это, можетъ быть, единственное утѣшеніе, которое я, какъ врачъ, вижу въ этой угандской исторіи.

Но приходят новые приверженцы, ихъ мы должны охранить отъ зараженія, поэтому я прошу васъ принять эти резолюціи. Въ этотъ историческій моментъ я заклинаю васъ сохранить вѣрность нашей странѣ.

Хазанъ повторяетъ доводы уже разъ высказанные имъ на конгрессѣ. Онъ прибавляетъ еще слѣдующее:

Территоріалисты не противъ Палестины. Они только противъ принципа «только Палестина». Пока мы заняты поисками за территоріей. Мы не должны прекратить политическіе переговоры, касающіеся Палестины.

Говорятъ о томъ, что народная воля всего добьется, но у тѣхъ, отъ кого хотятъ добиться, тоже есть воля.

Мы семь лѣтъ работали для достиженія Палестины и въ результатъ получилось заявленіе, что султанъ другъ евреевъ. Съ Англіей мы вели переговоры въ продолженіе года, даже меньше, и намъ предложена территорія.

Мы не обѣщаемъ немедленной помощи массамъ. Намъ предстоитъ еще громадная работа, и тѣмъ скорѣе нужно взяться за нее.

Если вы отклоните угандское предложеніе, мы уйдемъ отсюда, но уйдемъ гордо съ высоко поднятой головой. Борьба съ кастовымъ сіонизмомъ теперь только начинается. Мы будемъ вести борьбу на жизнь и на смерть во имя народныхъ массъ противъ всякаго романтизма и гнета, и побѣда будетъ на сторонѣ жизни, свободы и самостоятельности.

Адольфъ Штандъ: Отклоненіемъ угандскаго предложенія, мы начинаемъ новую эру въ еврейской исторіи. Въ первый разъ за 20 столѣтій нашему народу предложили страну, и въ первый разъ за всю свою длинную исторію, народъ шнореровъ, не сгибаясь и гордо передъ всѣмъ міромъ отвѣчаетъ: «Нѣтъ». Народъ, отчаянно борющійся за свободу, отклоняетъ все, что мѣшаетъ этой борьбѣ.

Странныя вещи мы видѣли въ этомъ залѣ. Восемь лѣтъ всего работаемъ мы. Наше движеніе считается идеалистическимъ; слѣдовало ожидать, что въ авангардѣ движенія окажется молодежь, сильная своей вѣрой и выносливостью. Препятствія,—ихъ мы не отрицаемъ. Но тогда слѣдовало ожидать, что молодежь не пугается препятствій и еще съ большей энергіей и силой будетъ стараться преодолѣть ихъ.

А у насъ молодежь убѣгаетъ по дорогѣ при первыхъ трудностяхъ. Съ какимъ восторгомъ аплодируетъ она Зангвилю, когда онъ ей рассказываетъ о новыхъ препятствіяхъ. Это не та молодежь, на которую народъ можетъ рассчитывать въ неимоверно трудной борьбѣ за будущее.

Писатель Зангвиль является гордостью нашей націи—другое дѣло политикъ Зангвиль.

Зангвиль указываетъ на то, что мы не можемъ добиться того, чего вся Европа не можетъ достигнуть. Когда появились Лассаль и Марксъ, Европа не хотѣла знать объ ихъ стремленіяхъ, но Европѣ пришлось считаться съ организованной силой социалистической партіи.

Ораторъ приводитъ сравненія изъ русско-японской войны. Кто могъ бы ожидать побѣды маленькой Японіи надъ непобѣдимымъ сѣвернымъ колоссомъ? Японскіе Зангвили, навѣрное, сомнѣвались бы въ побѣдѣ.

Зангвиль говоритъ, что мы не только парламентъ, но и армія. По въ арміи самое главное дисциплина. Солдаты не должны убѣгать изъ арміи, когда на пути оказываются препятствія.

Намъ говорятъ, что отказываясь отъ Уганды, мы теряемъ убежище. Убежища нужны для больныхъ и преступниковъ.

Мы должны быть свободны отъ вины передъ Англіей, говоритъ Зангвиль. Передъ Англіей мы, навѣрное, свободны отъ вины. Но мы не свободны отъ вины передъ нашимъ собственнымъ будущимъ, если мы отречаемся отъ родной страны.

Вундерлихъ:

Все несчастье въ томъ, что мы постоянно были мечтателями и лунатиками, что мы и теперь не въ состояніи проснуться. Одно должно быть признано: не всѣ остались слѣпыми. Герцль понялъ, что Уганда можетъ быть средствомъ для достиженія Палестины. Мы, послѣдователи его политики, также за Уганду, потому что на пути къ Сіону мы нуждаемся въ «ночлежномъ приютѣ» (Nachtsyl) и потому что Уганда можетъ служить дипломатическимъ средствомъ для достиженія нашей конечной цѣли. Мы не можемъ быть непослѣдовательными и на одномъ конгрессѣ отмѣнить то, что рѣшено на предыдущемъ. Ораторъ предлагаетъ послать новую экспедицію въ духѣ Зангвиля.

Слѣдующимъ говоритъ *Аберсонъ*. Рѣчь его плохо слышна, т.к. лѣвая часто прерываетъ его восклицаніями, ироническими аплодисментами. Слышатся восклицанія: «Демократическая фракція». Въ концѣ концовъ рѣчь оратора превращается въ діалогъ съ группой лицъ изъ меньшинства. Ораторъ долго разбираетъ доводы угандистовъ. Они говорятъ, что послѣ колонизаціи Уганды легче будетъ добиться Палестины. Вѣрно то, что въ интересахъ державъ предоставить намъ территорію. Мы должны были доказать имъ, что этой территоріей можетъ быть только Палестина.

Если бы мы приняли Уганду и колонизація въ ней удалась державы считали бы еврейскій вопросъ, въ устраненіи котораго они заинтересованы, рѣшеннымъ и они бы уже мало интересовались нашими стремленіями къ Палестинѣ, о которыхъ угандисты также забываютъ. Не могутъ же они быть лучшими сіонистами, чѣмъ угандисты.

Доводы территоріалистовъ сводятся къ борьбѣ противъ Палестины. Успѣхъ территоріализма прямо пропорціоналенъ трудностямъ достиженія Палестины, и поэтому эти трудности территоріалистами преувеличиваются. Представители новаго теченія, возникшаго въ сіонизмѣ преимущественно раціоналисты. Они приверженцы механическаго пониманія исторіи. Но исторія не развивается раціоналистически.

Д-ръ Штейнъ въ длинной рѣчи нападаетъ на русскихъ уполномоченныхъ. Онъ говоритъ о харьковской конференціи, объ агитаціи уполномоченныхъ противъ Уганды.

Изъ шекельныхъ денегъ выдавалась субсидія органамъ, защищавшимъ палестинскій принципъ. На средства организации разсылались агитаторы для борьбы съ угандизмомъ. На все хватало денегъ, но только не на посылку экспедиции. Эта посылка экспедиции была превращена въ кукольную комедію. Благодаря агитации и другимъ незаконнымъ средствамъ составлено большинство настоящаго конгресса. Д-ръ Штейнъ прочитываетъ заявленіе отъ имени «политическихъ сіонистовъ» и территориалистовъ: мы апеллируемъ къ общественному мнѣнію всего міра, заявляемъ, что большинство на конгрессѣ незаконное, благодаря неправильностямъ, допущеннымъ въ Россіи при выборахъ, и объявляемъ по этому экстраординарный конгрессъ некомпетентнымъ и не имѣющимъ права принимать какія либо рѣшенія по отношенію къ восточно-африканскому вопросу.

Около 2 часовъ ночи рѣчи генералреднеровъ закончены. Несмотря на нервное напряженіе послѣднихъ дней и особенно послѣдней ночи, делегаты и гости на галлереяхъ все время съ неослабнымъ вниманіемъ прислушиваются къ каждому слову ораторовъ, съ интересомъ слѣдятъ за всѣмъ тѣмъ, что происходитъ въ залѣ.

Въ виду того, что законность многихъ мандатовъ группамъ меньшинства оспаривается, раньше чѣмъ приступить къ голосованію угандскаго предложенія читается докладъ легитимационной комиссіи, успѣвшей закончить свои работы. Отчетъ констатируетъ, что нѣкоторыя формальныя нарушенія организационныхъ правилъ дѣйствительно имѣли мѣсто, но эти нарушенія не являются достаточной причиной для признанія мандатовъ недействительными. Аннулированы должны быть только три мандата.

По прочтеніи отчета начинается шумъ, многіе ораторы меньшинства требуютъ слова. Президентъ заявляетъ, что согласно § 3 устава сіонистскаго конгресса отчетъ легитимационной комиссіи долженъ быть пущенъ на голосованіе безъ всякихъ дебатовъ. Слѣва требуютъ измѣненія этого пункта устава. Оттуда ставится также предложеніе, чтобъ всѣ русскіе мандаты были признаны недействительными. При сильномъ шумѣ меньшинства эти предложенія пускаются на голосованіе и отклоняются подавляющимъ большинствомъ. Отчетъ легитимационной комиссіи конгрессомъ утверждается.

Наступаетъ рѣшительный моментъ, но меньшинство, не желая допустить голосованія угандскаго предложенія снова начинаетъ обструкцію. Разыгрываются сцены, которыя превосходятъ все то, что происходило раньше на конгрессѣ и на русской конференціи. На скамьяхъ лѣвой стучатъ палками, стульями, топаютъ ногами, кричатъ до хрипоты. Угандисты и территориалисты вскакиваютъ на стулья и съ искаженными лицами что то кричатъ по адресу президента, грозятъ кулаками, палками. Президентъ безъ усталости стучитъ молоткомъ, размахиваетъ звонкомъ, но все напрасно.

Эта обструкція, повидимому, заранѣе была подготовлена, т. е. словно по данному знаку, часть гостей, сидящихъ на галлерей и пользующихся гостеприимствомъ конгресса, приходитъ на помощь

меньшинству. Сверху посыпались летучіе листки. Лѣвая и съ ними вмѣстѣ часть галлерей затягиваетъ русскія пѣсни, ничего общаго съ сіонизмомъ и конгрессомъ не имѣющія.

Часть публики съ галлерей врывается въ залъ и присоединяется къ обструкціонерамъ.

Зангвиль и Гринбергъ напрасно стараются успокоить лѣвую.

Ціоне-Ціонъ и западные сіонисты сдерживаютъ себя, какъ и во время предыдущихъ дикихъ сценъ, и спокойно остаются на своихъ мѣстахъ. Западные сіонисты съ ужасомъ и возмущеніемъ присматриваются къ этимъ дикимъ непривычнымъ для нихъ сценамъ. Многіе изъ нихъ раньше были противъ окончательнаго разрыва и крайнихъ рѣшеній, но лѣвыя группы за эти два дня успѣли вооружить ихъ своими рѣчами и поведеніемъ, воочію доказавшими имъ, что дальнѣйшая совмѣстная работа съ этими группами невозможна.

Президентъ оставляетъ свое мѣсто, и въ залѣ гаснетъ электричество. Ціоне-Ціонъ занимаютъ трибуну, къ которой хотѣли броситься лѣвыя группы. Въ темной залѣ долго еще продолжается шумъ, крики. Только въ 4 часа ночи, когда уже начало свѣтать, публика стала расходиться.

На другое утро засѣданіе открывается въ 12 ч. утра. Галлерей для гостей закрыта. Подъ строгимъ контролемъ допускаются только делегаты и журналисты.

Президентъ *Нордау* выражаетъ глубокое сожалѣніе по поводу вчерашнихъ сценъ, которыя окончательно могутъ подорвать уваженіе, заслуженное нами. Глаза всего міра обращены на насъ, многіе съ насмѣшливымъ, другіе съ грустнымъ выраженіемъ. Наши друзья и также враги будутъ считать отвѣтственнымъ весь еврейскій народъ за то, что здѣсь происходитъ. На время голосованія угандскаго предложенія пришлось къ сожалѣнію закрыть галлерей для гостей, вопреки нашему принципу неограниченной публичности засѣданій. Послѣ этого засѣданія гости снова будутъ допущены.

Нордау предлагаетъ засѣданію принять слѣдующую резолюцію, выработанную и принятую на засѣданіи Actions-Comité 30 гласными противъ одного:

I. Седьмой сіонистскій конгрессъ заявляетъ: сіонистская организация непоколебимо держится основнаго принципа Базельской программы, согласно которому «сіонизмъ стремится создать для еврейскаго народа правоохраненное убѣжище въ Палестинѣ» и отклоняетъ всякую колонизационную дѣятельность внѣ Палестины и ближайшихъ къ ней странъ. безразлично, будетъ ли выставлено такое предложеніе въ видѣ цѣли движенія или какъ средство для достиженія цѣли.

II. Конгрессъ постановляетъ: выразить англійскому правительству чувство глубочайшей благодарности за предложеніе территоріи въ Восточной Африкѣ для основанія тамъ еврейскаго поселенія съ автономными правами.

Послѣ того, какъ была отправлена комиссія для изслѣдованія территоріи и по выслушаніи ея отчета, конгрессъ постановляетъ,

что сіонистская организація не можетъ далѣе заниматься этимъ предложеніемъ.

Конгрессъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія принимаетъ къ свѣдѣнію то признаніе сіонистскаго движенія, которое было проявлено британскимъ правительствомъ при его стремленіи достигнуть разрѣшенія еврейскаго вопроса, и высказываетъ надежду, что Британское правительство не откажетъ въ добрыхъ услугахъ сіонистской организаціи и тогда, когда вмѣстѣ съ тѣмъ возможно будетъ достиженіе полнаго согласія съ Базельской программой.

III. Седьмой сіонистскій конгрессъ напоминаетъ и усиленно подчеркиваетъ, что, согласно § 1 сіонистскаго организаціоннаго статута, сіонистская организація обнимаетъ тѣхъ евреевъ, которые заявляютъ о своемъ согласіи съ Базельской программой.

Резолюція переводится на языки русскій и англійскій и принимается колоссальнымъ большинствомъ голосовъ при сильномъ безпрестанномъ шумѣ меньшинства и возбужденіи всего конгресса.

Зангвиль заявляетъ, что Еврейскій Колоніальный Банкъ, акціонерами котораго являются не только сіонисты, имѣетъ право принять территорію, отклоненную конгрессомъ, т. е. дѣятельность банка по уставу не ограничивается только Палестиной. Вопросъ объ Угандѣ долженъ былъ обсуждаться не на конгрессѣ, а на засѣданіи акціонеровъ банка. *Зангвиль* полагаетъ, что VII конгрессъ будетъ послѣднимъ. (Крики возмущенія).

Нордау отвѣчаетъ на интерпелляцію «политическихъ сіонистовъ» по поводу смысла принятой резолюціи. Сіонистомъ является только тотъ, кто признаетъ Базельскую программу. Практически это означаетъ то, что каждому желающему вступить въ организацію, мы должны предложить вопросъ, стоитъ ли онъ на почвѣ Базельской программы. Если онъ отвѣчаетъ «да», онъ членъ организаціи и ему выдается шекель. Отрицательнымъ отвѣтомъ онъ, конечно, исключаетъ себя изъ движенія.

Отъ имени 28 членовъ конгрессной группы сіонистовъ-соціалистовъ *Сыркинъ* заявляетъ, что его группа отказывается отъ дальнѣйшаго участія въ конгрессѣ, послѣднее рѣшеніе котораго стоитъ въ глубокомъ противорѣчьи съ интересами еврейскаго пролетаріата и широкихъ еврейскихъ массъ и не соответствуетъ духу и цѣли сіонизма. Ограниченіе программы Палестиной является только выраженіемъ вымирающей традиціи некультурныхъ и несознательныхъ еврейскихъ массъ и реакціонно-настроенной части еврейской интеллигенціи.

Сыркинъ предлагаетъ всѣмъ послѣдовательнымъ территоріалистамъ послѣдовать примѣру его группы. Сіонисты-соціалисты и нѣсколько десятковъ угандистовъ и территоріалистовъ другихъ оттѣнковъ покидаютъ залъ. Конгрессъ устраиваетъ восторженную продолжительную овацію президіуму. Поется сіонистскій гимнъ. Засѣданіе закрывается въ 1 ч. дня. Слышатся крики: Теперь больше нѣтъ Ціоне-Ціонъ, есть только сіонисты!

XI.

Во время перерывовъ между конгрессными засѣданіями, особенно впродолженіе субботняго дня, происходятъ засѣданія различныхъ землячествъ, группъ и обществъ, устраиваются дискуссіонныя собранія и т. д.

На собраніи сіонистовъ-соціалистовъ читаются рефераты, обосновывающіе ихъ точку зрѣнія. Совѣщаются также находящіеся въ Базелѣ члены ордена Vneij-Brith, усиленно работаютъ комиссіи, избранныя конгрессомъ.

Два собранія были посвящены выслушанію докладовъ проф. Варбурга объ обществѣ Бецалелъ, проектируемомъ Палестинскою комиссіей.

Въ субботу днемъ происходило собраніе представителей кружковъ союза «Iwrija», имѣющихъ цѣлью развивать и распространять еврейскій языкъ какъ разговорный. На собраніе явилось около 500 человекъ и гостей, говорящихъ или понимающихъ по еврейски. Послѣ рѣчей *Соколова*, редактора «Галефиры» *д-ра Эрнпрейса* (Софія) и др. *Эпштейнъ* изъ Палестины прочелъ блестящій докладъ, въ которомъ онъ говорилъ о культурныхъ задачахъ евреевъ въ Палестинѣ, о той культурной роли, которую они могутъ играть среди тамошняго туземнаго населенія.

XII.

Послѣобѣденное засѣданіе 30-го іюля, послѣдовавшее за рѣшеніемъ угандскаго вопроса, занято чтеніемъ различныхъ докладовъ.

Кокешъ защищаетъ организаціонный уставъ, предложенный А.—С., который былъ опубликованъ въ «die Welt» и розданъ делегатамъ въ видѣ брошюры.

При составленіи организаціоннаго устава А.—С. исходилъ изъ взгляда, что прежній уставъ возможно меньше долженъ быть измѣненъ. Наше движеніе нуждается не въ революціи, а въ эволюціи.

Есть въ прежнемъ уставѣ недостатки и пробѣлы. Мы старались устранить недостатки и пополнить пробѣлы. Главныя измѣненія устава слѣдующія.

Въ прежнемъ уставѣ не было точно опредѣлено, какія компетенціи, права и обязанности предоставлены большому А.—С., какія малому.

По новому уставу исполнительнымъ органомъ конгресса является большой А.—С. Малый же представляетъ только его часть; онъ исполняетъ постановленіе конгресса и большого А.—С. и ведетъ текущія дѣла движенія.

Мы предлагаемъ также новое учрежденіе: директоріумъ изъ трехъ лицъ—д-ра Нордау, Д. Вольфсона и проф. Варбурга, которому отводится представительство движенія и инициатива; техническое исполненіе предоставляется малому А.—С.

Исполнительная власть отдѣляется отъ законодательной: члены исполнительнаго комитета не могутъ быть избираемы въ президіумъ конгресса.

Шекеля выдаются только признающимъ Базельскую программу, но такъ какъ бываютъ случаи, что люди, признававшіе Базельскую программу, затѣмъ отказываются отъ нея, мы находимъ необходимымъ, чтобы шекеледатель, заявляющій, что онъ не стоитъ больше на почвѣ Базельской программы—или если это констатируетъ конгрессный судъ—терялъ свое избирательное право.

Конгрессный судъ до сихъ поръ имѣлъ только право разрѣшать споры между сіонистскими корпораціями, по новому уставу, конгрессный судъ можетъ разбирать также споры между функционерами и членами движенія.

А.-С. состоитъ изъ 5 членовъ, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, трое должны жить въ одномъ мѣстѣ.

Д-ръ Боеднгеймеръ въ своемъ рефератѣ касается политики сіонистскаго движенія. Ораторъ высказывается противъ колонизаціи Палестины до полученія автономныхъ правъ, обеспечивающихъ безпрепятственное развитіе колонизаціи. Исключеніе могутъ составить различныя подготовительныя работы, какъ напр.: обследованіе страны, составленіе штата инженеровъ, техниковъ, агрономовъ, учителей и т. д. Значительную пользу дѣлу могли бы принести также концессіи на горный промыселъ, постройку портовъ и т. д.

Ораторъ допускаетъ всякаго рода колонизаціонную дѣятельность въ сосѣднихъ съ Палестиною странахъ. На эти страны не направляется политическая дѣятельность движенія и работа въ нихъ не можетъ помѣшать политикѣ сіонизма.

Эти страны лежатъ въ сферѣ интересовъ еврейскаго народа.

По вопросу объ организаціи докладчикъ, между прочимъ, высказывается за федеративный принципъ. Но федерации должны быть только внутри cadaго землячества, а не распространяться на различныя страны.

Принципъ децентрализаціи, который соотвѣтствуетъ характеру еврейскаго народа, долженъ быть совмѣщенъ съ принципомъ строгой концентраціи, который требуется политической работой сіонизма.

Д-ръ Гронеманнъ (Ганноверъ) читаетъ докладъ о пропагандѣ и агитаціи.

Докладчикъ ставитъ на обсужденіе конгресса слѣдующія предложенія:

I. Конгрессъ устанавливаетъ слѣдующіе руководящіе принципы для агитаціи:

1) При пропагандированіи сіонизма необходимо изложить историческій ходъ движенія и опредѣленно подчеркнуть національную основу нашей идеи. Необходимо также установить, что сіонизмъ работаетъ не для части народа, а для всего еврейства.

2) Шекель слѣдуетъ взимать только съ тѣхъ евреевъ, которые признаютъ, какъ правоохраненныя гарантіи пріюта, къ которому мы стремимся, такъ и учрежденіе этого пріюта въ Палестинѣ,—и освѣдомлены также относительно національной основы сіонизма.

II. Конгрессъ постановляетъ учредить агитаціонную комиссію

въ которую входятъ президентъ организаціи, два члена ея, живущіе въ одномъ съ нимъ городѣ и по одному представителю отъ cadaго землячества.

Этой комиссіи поручается:

a) Учредить періодическое изданіе подъ названіемъ «*Jüdische Korrespondenz*».

b) Выработать планъ агитаціи, который ежегодно долженъ пересматриваться, примѣнительно къ условіямъ cadaго страны.

c) Постоянно контролировать всю агитаціонную дѣятельность и вносить въ нее единство.

III. Всѣмъ членамъ организаціи вмѣняется въ обязанность поддерживать агитаціонную комиссію въ ея работѣ,—въ особенности ферейны обязаны доставлять представителю комиссіи въ ихъ странѣ подробный отчетъ объ ихъ организаціонной дѣятельности.

IV. А.-С. поручается ежемѣсячно доставлять комиссіи официальные сообщенія о состояніи движенія.

Въ продолженіе этого засѣданія конгрессъ выслушиваетъ заявленіе нѣкоторыхъ «политическихъ сіонистовъ», что они непоколебимо держатся Базельской программы, но что цѣлесообразнымъ средствомъ для ея достиженія они считаютъ также устройство временнаго пріюта для еврейскаго народа въ Палестинѣ.

Гринбергъ, которому конгрессъ, по предложенію Нордау, выражаетъ благодарность за переговоры съ англійскимъ правительствомъ, высказываетъ надежду, что принятая резолюція, на цѣлесообразности которой онъ не останавливается, положитъ конецъ недоразумѣніямъ въ сіонистскомъ лагерѣ. Но никто раньше также не полагалъ, что активная колонизація въ Восточной Африкѣ будетъ принята сіонистами, или что для этой цѣли будутъ употребляться средства сіонистскихъ учреждений.

Для лояльнаго меньшинства есть два пути: протестовать и подчиняться. Первое свое право мы использовали вполне, теперь намъ остается подчиняться.

Принимается предложеніе американскихъ делегатовъ выразить сочувствіе семьѣ недавно скончавшагося статсъ-секретаря С.-А. Соединенныхъ штатовъ Гея, принимавшій всегда теплое участіе въ судьбѣ еврейскаго народа.

Для обсужденія и окончательной выработки организаціоннаго устава, который долженъ быть предложенъ конгрессу, избирается организаціонная комиссія изъ представителей различныхъ группъ и теченій.

XIII.

На предъобъденномъ засѣданіи 5-го дня конгрессъ переходитъ ко второму кардинальному пункту, предстоявшему его обсужденію, къ вопросу о реальной работѣ въ Палестинѣ. *Проф. Варбургъ* и *д-ръ Соскинъ* читаютъ доклады о дѣятельности Палестинской комиссіи, избранной на VI конгрессѣ.

Проф. Варбургъ въ своемъ краткомъ введеніи къ болѣе подробному докладу *Соскина* говоритъ о задачахъ и объ организациі комиссіи. Комиссія имѣла главной цѣлью научное и практическое обследованіе Палестины и другихъ связанныхъ съ нею странъ въ экономическомъ, техническомъ, правовомъ и географическомъ отношеніяхъ.

На ряду съ этимъ, комиссія должна была заниматься учрежденіемъ сельско-хозяйственныхъ и техническихъ опытныхъ станцій, такихъ же справочныхъ бюро, устройствомъ медицинской опытной станціи и изданіемъ журнала, посвященнаго палестиновѣдѣнію.

Комиссія имѣла право самостоятельно дѣйствовать, но должна была представлять А.-С. отчетъ о своей дѣятельности; кромѣ того комиссія пользовалась совѣщательнымъ голосомъ на засѣданіяхъ А.-С. и малаго конгресса при обсужденіи вопросовъ, касающихся ея дѣятельности.

Дѣятельность комиссіи, благодаря недостаточности средствъ, была пока незначительна. Конгрессъ назначилъ комиссіи ежегодный бюджетъ въ 15000 фр. minimum, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти деньги выдавались ей изъ шекельныхъ суммъ, послѣ покрытія необходимыхъ расходовъ организациі. Вслѣдствіе этого комиссія за два года своего существованія получила только двѣ пятыхъ ассигнованной ей суммы. Недостатокъ средствъ часто заставлялъ комиссію ограничивать или даже прерывать предпринятые ею работы, которыя требовали значительныхъ расходовъ. Для серьезнаго всесторонняго обследования Палестины недостаточно книжнаго изученія вопроса, необходимы поѣздки въ страну, изслѣдованія и главнымъ образомъ, опыты производимые на мѣстѣ. По мнѣнію докладчика, необходимо сдѣлать работы комиссіи независимыми отъ случайнаго поступленія шекельныхъ суммъ.

Д-ръ Соскино даетъ отчетъ о дѣятельности палестинской комиссіи въ промежутокъ времени между 6 и 7 конгрессами.

Работы комиссіи раздѣляются на двѣ большія группы.

Первая группа носитъ научный характеръ, при чемъ, конечно преимущественно приходилось считаться съ экономическими потребностями страны, вторая группа обнимаетъ всякаго рода экономическія предпріятія.

Научныя работы состояли въ изученіи страны, предпринятомъ самой комиссіей и въ популяризациі знаній о Палестинѣ.

Собственныя научныя работы комиссіи слѣдующія:

1) Геологическая экспедиція, отправленная въ Палестину въ январѣ 1904 г.; экспедиція имѣла цѣлью установить наличность минераловъ, пригодныхъ для обработки, и обследовать въ сельско-хозяйственномъ отношеніи область Мертваго моря. Результаты этой экспедиціи: подробные научные и экономическіе отчеты и цѣлый рядъ минералогическихъ и ботаническихъ коллекцій.

2) Устройство метеорологическихъ наблюдательныхъ станцій въ Палестинѣ. Излишне доказывать, какое значеніе имѣетъ знакомство съ климатическими условіями страны и съ количествомъ осадковъ

въ ней при изученіи условій заселенія страны и для гігіены ея обитателей.

Палестинская комиссія совместно съ «нѣмецкимъ палестинскимъ обществомъ» открыла рядъ подобныхъ станцій въ различныхъ еврейскихъ колоніяхъ. Центральная станція находится въ Зихронъ-Іаковѣ. Метеорологическіе отчеты будутъ періодически печататься въ журналѣ палестинской комиссіи «Altneuland». Годовые отчеты будутъ также опубликованы въ вѣнскихъ «Monatsheften der internationalen Zentralanstalt für Metereologie und Erdmagnetismus».

Исходя изъ убѣжденія, что знаніе Палестины является очень важнымъ моментомъ для распространенія и углубленія сіонистской идеи, комиссія много вниманія удѣляла популяризациі знаній о Палестинѣ.

Къ работамъ этого рода принадлежитъ:

3) Изданіе журнала «Altneuland», посвященнаго палестиновѣдѣнію и колонизаціонному вопросу. Журналъ выходитъ съ января 1904 г. Въ немъ печатались статьи общественно-экономическаго, колоніальнаго, этнографическаго, геологическаго, гігіеническаго, статистическаго и обще-географическаго характера.

4) Учрежденіе библіотеки по литературѣ Палестины, Востока и колонизаціонному вопросу, которая была предоставлена во всеобщее бесплатное пользованіе.

5) Изданіе брошюръ (оттисковъ изъ Altneuland) по нѣкоторымъ экономическимъ вопросамъ.

6) Устройство популярныхъ чтеній въ различныхъ мѣстахъ.

7) Организациа колоніальныхъ курсовъ при высшемъ институтѣ въ Кетенѣ, которые продолжались отъ 27 марта до 8 апрѣля 1905 г. Курсъ этихъ лекцій въ нѣсколько другомъ видѣ повторится послѣ конгресса въ Базелѣ. Подобные каникулярные курсы являются могущественнымъ средствомъ для усиленія интереса къ нашей странѣ и нашей идеѣ.

Предпріятія экономическаго характера раздѣлялись на 3 группы:

- a) собственныя предпріятія,
- b) подготовка предпріятій и
- c) организациа предпріятій.

Къ первой группѣ принадлежатъ:

8) Сельско-хозяйственное обследованіе Малой Азіи и Сиріи, предпринятое комиссіей совместно съ нѣмецко-левантинскимъ обществомъ хлопковаго производства. Это обследованіе имѣло цѣлью установить возможность насажденія культуры хлопка въ южной части Малой Азіи и сѣверной Сиріи.

Результатъ: подробный отчетъ, переданный банку и коллекція образцовъ почвы и хлопка, которые допускаютъ аналогію по отношенію къ Палестинѣ.

9) Были сдѣланы попытки ввести культуры хлопка въ Палестину. Первые опыты въ этомъ направленіи удовлетворительны.

10) Комиссіей были сдѣланы подготовительные шаги къ осно-

ванію въ Палестинѣ сельско-хозяйственной опытной станціи, безъ которой невозможно систематическое обследованіе страны въ экономическомъ отношеніи.

Учрежденіемъ подобной станціи начнется новая эра въ исторіи нашей колонизаціи, ибо она создастъ то экономическое и научное основаніе, котораго намъ до сихъ поръ не доставало.

11) Изслѣдованіе экспертами различныхъ участковъ земли, которые должны быть закупаемы.

Предпріятія, подготовленныя комиссіей слѣдующія:

12) Участіе совмѣстно съ еврейскимъ колоніальнымъ банкомъ въ основаніи «Палестинскаго торговаго общества» въ Гамбургѣ.

13) Участіе также вмѣстѣ съ колоніальнымъ банкомъ въ нѣмецко-левантинскомъ обществѣ для хлопкового производства. Это общество имѣетъ задачей развитіе культуры хлопка въ Малой Азии и въ сѣверной Сиріи посредствомъ урегулированія сбыта и развитія плантацій.

14) Подготовительные шаги къ учрежденію общества «Беца-лель», имѣющаго цѣлью ввести въ Палестину кустарную промышленность и художественное производство.

15) Комиссія изучала горное дѣло и извозный промыселъ въ Палестинѣ.

Экономическія предпріятія, организованныя комиссіей:

16) Организованныя работы для устройства фермы для кишиневскихъ сиротъ; подходящий участокъ земли для этой фермы уже закупленъ.

17) Организациія сбора пожертвованій для насажденія оливковыхъ рощъ въ Палестинѣ, на землѣ, которая будетъ закуплена на средства еврейскаго національнаго фонда.

Проф. Варбургъ въ своемъ послѣсловіи къ докладу Соскина отстаиваетъ необходимость немедленно приступить къ работѣ въ Палестинѣ и въ общихъ чертахъ набрасываетъ планъ возможной въ ней въ настоящее время дѣятельности.

Двухлѣтняя работа комиссіи, пока еще незначительная изъ за недостатка средствъ, во всякомъ случаѣ, достигла того, что даже политическій сіонистъ самой чистой воды долженъ признать, что работы, подобныя тѣмъ, которыя были предприняты комиссіей въ Палестинѣ, абсолютно необходимы и что безъ нихъ обойтись невозможно.

Не обращать вниманія на эти работы—значить отсрочить ихъ на время послѣ достиженія чартера, когда, что должно быть ясно, мало будетъ времени для подобныхъ серьезныхъ изслѣдованій.

Необходимо еще до полученія чартера серьезно и всесторонне ознакомиться со всѣми практическими вопросами, касающимися Палестины.

Но и само достиженіе чартера несомнѣнно скорѣе будетъ облегчено, чѣмъ затруднено, если будутъ предприняты въ Палестинѣ всѣ возможныя въ ней въ настоящее время экономическія работы.

Турецкое правительство скорѣе пойдетъ на встрѣчу нашимъ желаніямъ, когда оно убѣдится, что наша дѣятельность полезна и благотворна для страны, то же самое относится къ державамъ, поддержка которыхъ намъ необходима будетъ при достиженіи чартера. Полученіе чартера будетъ возможно только тогда, когда будетъ положено основаніе экономической работѣ въ Палестинѣ, на которое намъ возможно будетъ указать въ нашей политической работѣ. Только уже исполненная практическая работа можетъ доставить намъ необходимый кредитъ со стороны державъ. До тѣхъ поръ, пока мы только будемъ заявлять о своей доброй волѣ, не имѣя возможности указать на результаты нашей работы,—мы будемъ только проповѣдывать глухимъ и не встрѣтимъ довѣрія ни со стороны Турціи, ни со стороны державъ.

Противники этого взгляда указываютъ на то, что подобная работа крайне незначительна и означаетъ возвращеніе къ дѣятельности палестинофиловъ, они опасаются также, что эта работа противорѣчитъ принципамъ политическаго сіонизма и отвлекаетъ силы отъ конечной цѣли. Но развѣ это не общепризнанная истина, что раньше, чѣмъ начать дѣло, необходимо изучить его, а затѣмъ по обстоятельному изученію, испробовать его въ маломъ размѣрѣ. Мы должны доказать, что не только *de jure*, но и *de facto* Палестина находится подъ нашимъ вліяніемъ, и что своимъ развитіемъ она обязана нашей инициативѣ и нашей экономической дѣятельности.

Невѣренъ взглядъ, часто высказываемый, что въ Турціи никакая работа безъ чартера не обезпечена, и что все созданное въ ней можетъ быть смыто однимъ росчеркомъ пера. Я никоимъ образомъ не намѣренъ пѣть хвалебные гимны турецкой юстиціи, но то, что постоянныя нарушенія права, какъ отнятіе недвижимаго имущества, закрытіе фабрикъ, разрушеніе плантацій, уничтоженіе селеній въ Турціи чаще имѣютъ мѣсто, чѣмъ въ другихъ странахъ, должно быть еще доказано; противъ же военнаго времени, революціи и междоусобныхъ войнъ чартеръ также не можетъ помочь.

Наши чисто политически настроенные единомышленники имѣютъ всѣ причины энергично поддерживать нашу палестинскую работу, какъ важнѣйшее агитаціонное средство.—На основаніи всего этого проф. О. Варбургъ предлагаетъ слѣдующую программу реальной работы въ Палестинѣ:

1) Усиленіе и увеличеніе еврейскаго вліянія въ Палестинѣ легальнымъ и вызывающимъ довѣріе путемъ, культурный подъемъ и укрѣпленіе нищенскаго населенія Палестины посредствомъ воспитанія и созданія возможности заработковъ.

2) Усиленіе и укрѣпленіе еврейскаго вліянія въ Палестинѣ при содѣйствіи сіонистскихъ учреждений путемъ овладѣнія или контроля всѣхъ важнѣйшихъ экономическихъ факторовъ, исходящихъ отъ еврейскихъ корпорацій и отдѣльныхъ лицъ.

3) Созданіе центра еврейской культуры въ Палестинѣ путемъ

устройства и систематического развития всех необходимых для этого организаций.

4) Достижение реформъ, касающихся управления и права, необходимых для развития Палестины.

5) Получения чартера въ Палестинѣ на почвѣ административной автономии.

Когда эта программа будетъ проведена въ жизнь, мы окажемся у цѣли нашихъ стремлений и тогда быстрое развитие Палестины скоро опровергнетъ доводы территоріалистовъ, что въ Турціи ничего нельзя создать. Вспомнимъ быстрое развитие Египта, Кипра, Алжира, Туниса послѣ устранения административныхъ и юридическихъ препятствій. Даже на турецкихъ областяхъ Самосъ и Ливанъ мы можемъ видѣть, что проведенія нѣкоторыхъ, даже менѣе основательныхъ реформъ, достаточно, чтобы вернуть этимъ мирнымъ странамъ Востока ихъ былой расцвѣтъ.

Варбургъ заканчиваетъ свой рефератъ слѣдующими словами: „лучшей и болѣе подходящей для еврейской колонизаціи страны, чѣмъ Палестина, мы такъ легко не найдемъ, но мы должны работать, собирать деньги и имѣть терпѣніе, если мы хотимъ достигнуть цѣли нашихъ стремлений“.

По окончаніи обоихъ докладовъ, проф. Варбургъ предлагаетъ насадить въ Палестинѣ оливковую рощу имени д-ра Герцля. Если сіонистскія группы энергично начнутъ работать въ этомъ направленіи, уже въ слѣдующую зиму возможно будетъ приступить къ осуществленію этого плана.

Дебаты по вопросу о реальной работѣ въ Палестинѣ и критика отчета палестинской комиссіи съ различными перерывами, во время которыхъ читаются другіе доклады, продолжаются до конца пятого дня конгресса.

Усышкинъ предлагаетъ принять вторую половину фрейбургской резолюціи, касающуюся работы въ Палестинѣ съ нѣсколькими измѣненіями, внесенными въ нее А. С.

Гисинъ требуетъ учрежденіе фонда просвѣщенія для еврейскаго населенія Палестины.

Шейнкинъ жалуется на то, что комиссія издаетъ свой журналъ на языкѣ, непонятномъ большинству сіонистовъ.

Д-ръ Пасманикъ находитъ, что палестинская комиссія должна находиться въ самой Палестинѣ. Дипломатическая дѣятельность должна быть сконцентрирована въ Константинополѣ.

Д-ръ Якобсонъ протестуетъ противъ обвиненія, что Ціоне-Ціонъ не политическіе сіонисты. Мы стремимся къ достиженію чартера, но на пути къ нему необходима планомѣрная систематическая подготовка страны.

Одинъ изъ палестинскихъ делегатовъ находитъ, что необходимъ контроль надъ дѣятельностью сіонистовъ въ Палестинѣ. Слѣдовало бы приступить къ раскопкамъ въ Палестинѣ.

Д-ръ А. Марморскъ высказывается противъ нѣкоторыхъ

мѣстъ въ резолюціи Усышкина, которыя могутъ быть истолкованы въ томъ смыслѣ, что мы возвращаемся къ старому ховевеціонизму. Необходимо ясно и точно опредѣлить нашу точку зрѣнія. Усышкинъ и Марморскъ сходятся на нѣкоторыхъ измѣненіяхъ.

Послѣ долгихъ дебатовъ къ порядку и нѣкоторыхъ разъясненій данныхъ д-ромъ Соскинымъ, членомъ палестинской комиссіи, подавляющимъ большинствомъ принимается резолюція, предложенная Усышкиномъ и Марморскомъ.

«Седьмой сіонистскій конгрессъ рѣшаетъ, что параллельно съ политически-дипломатическою работою, и какъ реально усиливающий ее базисъ, соотвѣтственно пункту 1 Базельской программы, должно послѣдовать систематическое развитие нашихъ позицій въ Палестинѣ, для чего намѣчаются слѣдующіе пути:

1) Всестороннее обследованіе страны.

2) Поощреніе земельных пріобрѣтеній, промышленности и т. д. въ духѣ возможно болѣе демократическомъ.

3) Культурный и экономическій подъемъ и организація палестинскаго еврейства работою въ странѣ и привлеченіемъ новыхъ интеллектуальныхъ силъ.

4) Достижение реформъ, касающихся управления и правъ, необходимых для развития Палестины.

Седьмой сіонистскій конгрессъ отклоняетъ всякую непланомѣрную, бессистемную и филантропическую мелкую колонизацію, которая не соотвѣтствуетъ пункту 1 Базельской программы».

На слѣдующій день принимаются еще нѣкоторыя рѣшенія касающіяся Палестины.

Генрихъ Лѣве и проф. Варбургъ предлагаютъ ассигновать 4000 франковъ ежегодно еврейской національной библіотекѣ въ Іерусалимѣ. Необходимо, чтобы сіонистская организація приняла эту библіотеку въ свое вѣдѣніе и чтобы національный фондъ современемъ сталъ собственникомъ библіотеки, которая, по выраженію Лѣве, должна превратиться въ правоохраненный пріютъ для еврейской литературы въ Палестинѣ.

Конгрессъ постановляетъ также ассигновать 2000 фр. женской школѣ въ Яфѣ и 2000 фр. новому обществу «Бецалелъ». послѣднему ежегодно въ продолженіе 2 лѣтъ.

Принимается предложеніе, чтобы конгрессъ обязалъ А. С. и мѣстныя организаціи организовывать правильныя ежегодныя поѣздки въ Палестину.

XIV.

Во время одного изъ засѣданій пятого дня конгресса инж. Кременецкій читаетъ отчетъ національнаго фонда за періодъ времени отъ 1 авг. 1903 г. до 1 июля 1905 г. Къ 1 августу 1903 г. въ кассѣ нац. фонда состояло 18.868 ф. ст., къ 1-му июля 1905 г. размѣры фонда достигли суммы въ 45,580 ф. ст., считая въ томъ числѣ 1537 ф. ст. % съ капиталовъ.

Русские сiонисты внесли въ кассу нац. фонда съ 1 января 1902 г. по 1-ое августа 1903 г. — 12.323 ф. ст. Съ 1-го августа 1903 г. по 1-ое июля 1905 г. 12.430 ф. ст.

Въ теченіе первыхъ 19 мѣсяцевъ въ кассу фонда ежемѣсячно, въ среднемъ, поступало 1.074 ф. ст., въ теченіе послѣднихъ 24 мѣсяцевъ 1.170 ф. ст.

Изъ суммъ фонда всего израсходовано было 3582 ф. ст.; изъ нихъ 519 ф. ст. на печатаніе марокъ (напечатанъ громаднй запасъ марокъ) 2021 ф. ст. коммисіонныхъ банку, газетамъ и др. организациямъ—354 ф. ст. расходы на легализацію фонда и 90 ф. различные мелкіе расходы.

Замѣтно пониженіе сборовъ отъ продажи фондовыхъ марокъ и внесеній въ золотую книгу и увеличеніе сборовъ черезъ банкъ и газеты, особенно черезъ «Welt».

Доходы фонда почти не увеличиваются, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже понижаются. Объясняется это явленіе русско-японской войной и смутой, вызванной угандскимъ предложеніемъ.

Но, не смотря на все это, сборы въ пользу фонда были бы гораздо болѣе значительны, если-бъ сiонисты понимали все значеніе фонда и усиленно работали для его увеличенія.

Австрія раньше занимавшая 5-е мѣсто по своимъ сборамъ, теперь занимаетъ второе мѣсто, первое послѣ Россіи. Это объясняется тѣмъ, что въ Австріи нашлись энергичные неутомимые работники. Большая часть взносовъ идетъ изъ бѣдной Галиціи, гдѣ энергично работаютъ для сiонизма и для фонда. Хорошій примѣръ даетъ намъ также Южная Африка. Если бы повсюду такъ много дѣлали для фонда какъ въ Южной Африкѣ, необходимые намъ капиталы въ скоромъ времени были бы собраны.

Гольдрейхъ, президентъ южно-африканской федераціи въ одномъ своемъ письмѣ въ А. С. статистически доказываетъ что различные англійскіе ферейны ежегодно собираютъ для гораздо менѣе важныхъ цѣлей въ 10 и 20 разъ больше, чѣмъ мы собрали для фонда, который долженъ обезпечить нашу народную будущность.

Такъ дальше продолжаться не можетъ.

Докладчикъ предлагаетъ рядъ мѣръ для увеличенія сборовъ въ пользу фонда.

1) Каждая мѣстная организація обязана учредить бюро нац. фонда, которое въ свою очередь во всѣхъ мѣстахъ страны назначаетъ коммисіи фонда, имѣющія цѣлью работать для этого учрежденія.

2) Каждый сiонистскій ферейнъ обязанъ отдавать фонду 2% членскихъ взносовъ, поступающихъ въ кассу ферейна.

3) Должно быть установлено для всѣхъ сiонистовъ обязательное самообложеніе въ пользу фонда.

4) Слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы еврейскія газеты помѣщали статьи о фондѣ, приглашали своихъ читателей жертвовать въ его пользу и принимали эти пожертвованія.

5) Сіонистская организація должна заботиться о томъ, чтобы

общинныя правленія и раввины собирали пожертвованія въ пользу фонда при всякомъ ритуальномъ поводѣ.

6) Каждый сiонистъ обязанъ помнить о фондѣ при составленіи завѣщанія.

Д-ръ Канъ знакомитъ конгрессъ съ принципами турецкаго законодательства, касающимися покупки земель и настойчиво предлагаетъ отмѣнить рѣшеніе VI конгресса, по которому можно немедленно приступить къ покупкѣ земель въ Палестинѣ на средства фонда. Къ закупкѣ земель можно будетъ приступить только тогда, когда будутъ созданы необходимыя для этого правовыя условія.

Послѣ нѣкоторыхъ запросовъ делегатовъ и разъясненій докладчика нац. фонда предложенія послѣдняго принимаются.

Принимается также предложеніе д-ра Членова: Каждый организованный сiонистъ обязанъ вносить извѣстный квартирный налогъ въ пользу фонда.

Резолюція, предложенная д-ромъ Каномъ принимается съ измѣненіемъ, внесеннымъ д-ромъ Членовымъ. Она гласитъ слѣдующимъ образомъ:

VII конгрессъ постановляетъ, что на средства національнаго фонда не должны быть закупаемы земли въ Палестинѣ, пока эти закупки нельзя будетъ производить на вѣрномъ правовомъ основаніи. О наличности такого основанія предоставляется судить руководителямъ движенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

XV.

На 1-е августа были назначены два собранія Еврейскаго Колоніальнаго Банка, одно очередное, другое чрезвычайное для принятія рѣшенія, которое отстаивалось уже на предыдущихъ конгрессахъ, а именно объ ограниченіи дѣятельности банка Палестиной и сосѣдними съ ней странами.

На самомъ конгрессѣ о банкѣ говорилось мало, несмотря на требованіе Л. Розенталя и др., которые указывали на необходимость обсудить раньше на конгрессѣ вопросы, которые предстояли обсужденію собранія акціонеровъ. Если мы представимъ рѣшеніе этихъ вопросовъ собранію акціонеровъ, мы создаемъ опасный прецедентъ.

Д-ръ Кокешъ, Anwalt банка успокаиваетъ ораторовъ, высказавшихъ подобныя опасенія. Собраніе акціонеровъ, если-бъ оно даже цѣликомъ состояло изъ противниковъ сiонизма, не могло бы принять рѣшеніе, которое противорѣчило бы желаніямъ конгресса. 200 учредительскихъ акцій, находящихся въ рукахъ Наблюдательнаго Совѣта, избираемаго конгрессомъ, обладаютъ такимъ же количествомъ голосовъ, какъ всѣ остальные акціи вмѣстѣ взятыя.

Очередное генеральное собраніе банка открывается въ конгрессномъ залѣ во вторникъ 1 августа въ 12 ч. дня. Читается отчетъ о дѣятельности банка. Дѣятельность эта была удовлетворительна, несмотря на русско-японскую войну и ухудшеніе экономическихъ условій въ Россіи.

Сумма прибыли равняется въ отчетномъ годѣ 14.690 ф. ст., въ то время какъ въ 1903 г. она не превышала 12.018 ф. ст. Расходоѡ было меньше на 850 ф. ст. За покрытіемъ всѣхъ расходоѡ чистой прибыли остается 6.348 ф. ст. Капиталъ банка къ 31 декабря 1904 г. достигъ 249.915 ф. ст.

Забываясь о прибыли нашихъ акціонеровъ, мы никогда не упускали изъ виду, что банкъ является финансовымъ инструментомъ сіонистскаго движенія. Сообразно съ этимъ мы считали задачей банка завѣдываніе финансовыми средствами всѣхъ сіонистскихъ учреждений, національнаго фонда, шекельными деньгами и т. д., основаніе предпріятій на Востокѣ какъ напр. Anglo-Palestine-Company, почти всѣ акціи которой находятся въ нашихъ рукахъ, собраніе матеріаловъ, которые имѣютъ отношеніе къ экономическимъ и финансовымъ условіямъ Востока, въ особенности Палестины и Сиріи.

Банкъ принимаетъ также участіе значительной суммой въ основаніи «Палестинскаго торговаго общества» въ Гамбургѣ и «Нѣмецко-левантинскаго общества для хлопковаго производства» въ Дрезденѣ.

Дѣятельность Англо-Палестинской Компаніи (А. Р. С.) все разрастается, хотя и постепенно. Въ прошломъ году она открыла отдѣленіе въ Іерусалимѣ. А. Р. С. также главнымъ образомъ имѣетъ въ виду достиженіе нашей цѣли. Чистая прибыль А. Р. С. за 1904 г. равняется 10,000 франковъ.

Собраніе принимаетъ рѣшеніе выдавать въ этомъ году $2\frac{1}{2}\%$ дивиденда и внести 2000 ф. ст. въ резервный капиталъ. Въ Директоріумъ снова избирается Коуэнъ, выбывшій изъ него, согласно статутамъ банка.

Сейчасъ же по закрытіи очереднаго собранія въ маломъ залѣ казино состоялось чрезвычайное собраніе акціонеровъ банка.

На очереди измѣненіе статутѡвъ, сводящееся къ ограниченію дѣятельности банка, которая могла производиться кромѣ Палестины и сосѣднихъ съ нею странъ также «во всякой другой части свѣта» Палестиной, Сиріей, Азіатской Турціей, Синайскимъ полуостровомъ и островомъ Кипромъ».

Территоріалисты, акціонеры банка, явившіеся на собраніе протестуютъ противъ предложенныхъ измѣненій.

Рубенчикъ находитъ, что эти измѣненія погубятъ банкъ. Ограниченіе его дѣятельности Азіатской Турціей, государствомъ безъ правъ и гарантій, нарушаетъ интересы акціонеровъ. Ораторъ требуетъ, чтобы акціонерамъ были возвращены уплоченныя ими за акціи суммы.

Въ этомъ же духѣ высказывается *Сыржинъ*: „Вы измѣняете статуты къ гибели сіонизма и еврейскаго народа. Въ Палестинѣ евреевъ ожидаетъ судьба армянъ. Еврейскій пролетаріатъ не пойдетъ въ эту варварскую страну“.

Зангвиль говоритъ, что этими измѣненіями отнимаютъ у банка его политическій характеръ. превращаютъ сіонистское движеніе въ учрежденіе подобное Іса. Подобныя измѣненія зависятъ отъ акці-

онеровъ, а не отъ конгресса, особенно конгресса, законный характеръ котораго оспаривается.

Территоріалисты грозятъ тѣмъ, что они опротестуютъ рѣшеніе собранія, т. е. по ихъ мнѣнію имѣло мѣсто нарушеніе англійскихъ законовъ заключающееся въ томъ, что не было принято во вниманіе ихъ требованіе переводить рѣчи на языки русскій, французскій, англійскій, итальянскій, еврейскій и жаргонъ.

Зангвиль грозитъ даже тѣмъ, что всѣ деньги банка будутъ потрачены на адвокатѡвъ.

Кокешъ въ отвѣтъ ему замѣчаетъ, что онъ какъ Anwalt банка будетъ вести всѣ юридическія дѣла банка бесплатно.

Голосованіе происходитъ посредствомъ записокъ, каждый акціонеръ пользуется количествомъ голосѡвъ соотвѣтствующимъ количеству имѣющихся у него акцій.

Резолюціи предлагающія измѣненія статутѡвъ приняты первая 5922 голосами противъ 368, вторая 5905 голосами противъ 575.

XVI.

По закрытіи чрезвычайнаго собранія банка въ 2 ч. дня снова открываются засѣданія конгресса. Президіумъ спѣшитъ закончить со всѣми вопросами, стоящими на очереди, т. е. въ этотъ же день предполагается закрыть конгрессъ. Принимаются различныя предложенія, касающіяся Палестины національнаго фонда, о которыхъ упомянуто выше.

Вольфсонъ сообщаетъ, что сборы въ пользу Herzl-Stiftung и національнаго подарка дѣтямъ Теодора Герцля дали всего 8000 ф. ст. Большой А. С. постановилъ назначить изъ этой суммы 933 ф. ст. 14 шиллинговъ 8 пенс. для созданія какого нибудь учрежденія имени Герцля въ Палестинѣ, остальные же деньги—на національный подарокъ дѣтямъ Герцля. Соотвѣтственно этому будутъ распределяться и вновь поступающія суммы.

Конгрессъ единогласно безъ дебатовъ санкціонируетъ постановленіе А. С.

Варбургъ предлагаетъ ассигновать дѣтямъ д-ра Герцля 4000 кронъ ежегодно въ продолженіе 10 лѣтъ и передать эти деньги комиссіи, завѣдывающей національнымъ подаркомъ. Это предложеніе также принимается единогласно и безъ дебатовъ.

Принимается предложеніе д-ра *Немировера* записать въ золотую книгу 800 годовщину дня смерти Раши, которая исполнилась въ этотъ день.

Д-ръ Гантке (Берлинъ) отъ имени организаціонной комиссіи читаетъ выработанныя ею предложенія.

Малый А. С. состоитъ изъ 7 человекъ, трое изъ нихъ живутъ въ одномъ городѣ. Большой А. С. остается въ прежнемъ составѣ. Постоянное конгрессное бюро, находящееся при А. С., состоитъ изъ платныхъ секретарей по одному для cadaго вѣдомства съ генераль-

нымъ секретаремъ во главѣ. Секретари въ засѣданіяхъ А. С. не участвуютъ. На первое время они не избираются конгрессомъ, а назначаются А. С.

Въ виду потрясеній, пережитыхъ сіонизмомъ за послѣдніе два года, болѣе коренныя измѣненія организациі откладываются до слѣдующаго конгресса.

Избирается 8 генералреднеровъ изъ 127 человекъ, записавшихся къ слову по вопросу объ организациі. Пренія продолжаются съ небольшимъ перерывомъ до 12 ч. ночи. Критикуются предложенія комисіи, выражаются желанія, которыя въ виду положенія движенія въ послѣднее время являются только *rium desiderium*. Поале-Ціонъ защищаютъ федеративный принципъ и возможно болѣе демократизмъ въ организациі.

Среди дебатовъ выслушиваются различныя заявленія. Раввинъ Рейнесъ заявляетъ отъ имени «Мизрахи», что эта фракція остается вѣрной организациі и будетъ энергично содѣйствовать ея единству и усилению. Такое же заявленіе дѣлаетъ и др. представитель «Мизрахи» раввинъ Адлеръ (Любекъ).

Принимается слѣдующее предложеніе Носсига и Шпанда: Избирается агитаціонная комисія, имѣющая по 3 представителя въ Россіи, Берлинѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ и Нью-Йоркѣ. Цѣль комисіи развивать усиленную планомѣрную пропаганду во всѣхъ странахъ. Представитель комисіи присутствуетъ на засѣданіяхъ А. С. Комисіи принадлежитъ право кооптаціи.

Въ виду того, что нѣкоторые вопросы конгресса еще не исчерпаны принимается предложеніе продлить конгрессъ еще на одинъ день.

На вечернемъ засѣданіи этого дня конгрессъ устраиваетъ Швейцаріи грандіозныя оваціи. Нордау напоминаетъ, что швейцарскій народъ въ этотъ день празднуетъ національный праздникъ зарожденія союза въ 1291 г., когда было положено начало швейцарской свободѣ и независимости. При тѣхъ глубокихъ симпатіяхъ, которыя мы питаемъ къ швейцарскому народу, мы съ удовольствіемъ пользуемся случаемъ (собраніе поднимается съ мѣсто), чтобы выразить ему наши теплыя симпатіи. Мы выражаемъ пожеланіе чтобы швейцарскій народъ еще долго могъ праздновать свой національный праздникъ и выражаемъ желаніе, чтобы мы не въ черзчуръ долгомъ будущемъ могли принимать поздравленія и пожеланія по поводу празднованія дня зарожденія нашей свободы и самостоятельности. (Бурные и восторженные аплодисменты. Крики «Noch die Schweiz».)

XVII.

Послѣднее засѣданіе конгресса занято различными выборами.

Въ малый Actions-Comité избраны: Д. Вольфсонъ (Кельнъ), проф. Варбургъ (Берлинъ), Яковъ Каннъ (Гаага), д-ръ Коганъ-Бернштейнъ (Харьковъ), инж. Усышкинъ (Екатеринославъ), Л. Гринбергъ (Лондонъ), д-ръ Марморскъ (Парижъ).

Въ большой Actions-Comité раньше избираются всѣ четыре члена прежняго малаго А.-С., ближайшіе сотрудники Герцля, д-ръ Л. Каннъ, арх. О. Марморскъ, д-ръ Кокешъ и инж. Кременецкій. Этимъ избраніемъ конгрессъ выразилъ имъ свою благодарность за ихъ долгую и плодотворную дѣятельность. Затѣмъ избираются представители Actions-Comité по странамъ.

Для Австріи: М. Шниреръ, д-ръ Велеминскій, д-ръ Гольд-вассеръ, д-ръ Коркисъ и А. Штандъ. Для Венгріи: С. Беттльгеймъ. Для Германіи: д-ръ Боденгеймеръ, Бертольдъ Файвель, д-ръ Фридеманъ, д-ръ Гантке. Для Италіи: д-ръ Феличе Равенна. Для Швейцаріи: д-ръ Эдмундъ Вормсеръ. Для Бельгіи: Генрихъ Грюнау. Для Сербіи: д-ръ Алькалай. Для Болгаріи: д-ръ Рималовскій. Для Румыніи: С. Пинелесъ, д-ръ Московичъ и Генрихъ Розенбаумъ. Для Соединенныхъ Штатовъ: д-ръ Гарри Фриденвальдъ, Левинъ Эппштейнъ, Золотковъ, Цирусъ Зульцбергеръ и д-ръ Магнусъ. Для Канады: Кларенсъ де Сола. Для ю. Африки: Гольдрейхъ, Кеселеръ. Для Россіи: д-ръ Членовъ, инж. Темкинъ, Шейнкинъ, д-ръ Ш. Левинъ (Вильна), д-ръ Сапиръ, пр. пов. Розенбаумъ, д-ръ Якобсонъ, Златопольскій, Михаилъ Рабиновичъ, д-ръ Л. Коганъ, Бецалель Яффе, А. Идельсонъ, инж. Брукъ (Екатеринославъ), раввинъ Рабиновичъ, Исаакъ Гольдбергъ и Н. Соколовъ. Для Австраліи: Фехтъ. Для Скандинавіи: д-ръ Френкель. Для Англіи: сэръ Френсисъ Монтефіоре, Іосифъ Коуэнъ, д-ръ Дрейфусъ, Мозеръ и д-ръ Вейцманъ. Для Аргентины: Н. Креновичъ.

Въ палестинскую комиссію снова выбраны: проф. Варбургъ, д-ръ Соскинъ и д-ръ Францъ Оппенгеймеръ. Этой комиссіи конгрессомъ снова ассигнуется 15000 фр.

Избрано 10 членовъ легитимаціонной комисіи, 25 членовъ агитаціонной комисіи, три члена конгресснаго суда, четыре ревизора и юрисъ-консультъ конгресса.

Въ 3 часа дня всѣ работы конгресса закончены.

Фромензонъ изъ Америки передаетъ конгрессу національное еврейское знамя, которое развѣвалось среди знаменъ другихъ народовъ на всемірной выставкѣ въ С.-Луи.

Д-ръ Адлеръ—раввинъ г. Любека, отъ имени конгресса благодаритъ президіумъ за энергичное и справедливое веденіе конгрессныхъ засѣданій.

Вице-президентъ Вольфсонъ произноситъ заключительную рѣчь:

„Тяжелая отвѣтственность возложена на лицъ, избранныхъ только что конгрессомъ, вдвойнѣ тяжелая, когда мы обращаемъ взоры къ тому, кто создалъ трибуну нашего народа и руководилъ нашимъ движеніемъ.

Никто изъ насъ не дерзаетъ сравнивать себя съ этимъ величіемъ. У насъ есть только добрая твердая воля служить нашему дѣлу и нашему народу“.

Вольфсонъ благодаритъ Базель и базельскую еврейскую общину за ихъ гостепримство, оказанное конгрессу и продолжаетъ:

„Пережить тяжелый, чреватый послѣдствіями конгрессъ. Многими рѣшеніями мы взяли на себя тяжелую отвѣтственность передъ нашими избирателями, передъ еврейскимъ народомъ и передъ всѣмъ міромъ.

Кризисъ въ нашемъ движеніи пережить. Мы сизнова провозгласили Бзельскую программу и укрѣпили нашу организацію. Со свѣжими силами и увѣренностью будемъ мы продолжать нашу работу для единственно возможнаго рѣшенія еврейскаго вопроса.

На конгрессѣ имѣли мѣсто событія, отъ которыхъ со скорбью отворачиваешь глаза, но живое дѣло не можетъ обойтись безъ борьбы. Будемъ надѣяться, что пережитыя сцены снова не повторятся у насъ.

Въ братской борьбѣ побѣда такъ-же тяжела, какъ и поражение.

На послѣднемъ конгрессѣ мы слышали изъ устъ Герцля клятву: *im eschkocheh Ieruschlaim tischkach jemini*—если я забуду тебя Іерусалимъ, пусть отсохнетъ десница моя! Эту клятву я повторилъ за всѣхъ васъ въ самый скорбный часъ—на могилѣ Герцля. Снова повторимъ мы ее теперь. Никогда не забудемъ мы Сіона и никогда не забудемъ Герцля.

Съ призывомъ снова взяться за работу, я закрываю седьмой сіонистскій конгрессъ“.

Долго не смолкающіе аплодисменты, восторженные крики на всевозможныхъ языкахъ. Машутъ шляпами, платками.

Въ различныхъ мѣстахъ залы произносятся горячія рѣчи. Но вотъ изъ моря беспорядочныхъ, смѣшанныхъ звуковъ все громче и громче начинаютъ выдѣляться стройные, грустные тоны восточной мелодіи. Конгрессъ поетъ сіонистскій гимнъ: «*Oid lo owdo tikwoseinu*».

Затѣмъ поется гимнъ сіонистскихъ рабочихъ организацій «*Die schwuo*».

Конгрессъ давно уже кончился, но делегаты и гости все еще не расходятся. Грусть на всѣхъ лицахъ и въ глазахъ сверкаютъ слезы. Всѣмъ словно хочется продлить эти дни напряженной мозговой и сердечной работы, волненій и надеждъ, дни, которые являются единственными праздничными днями въ безпросвѣтной, полной скорби и опасностей еврейской жизни.

И безъ конца затягивается и подхватывается конгрессомъ пѣсня о народной надеждѣ, которая не погибнетъ, пока живъ хоть одинъ еврей, о надеждѣ на возвращеніе въ родную страну, на возрожденіе родного народа...